

«В поисках правильной линии»: Стенограммы заседаний по делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архивные материалы)

Костригин Артем Андреевич

Дом Русского Зарубежья им. Александра Солженицына;

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина;

Ярославский государственный педагогический университет

им. К.Д. Ушинского, Россия

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы исследования фактов репрессий и идеологического давления в сфере науки и, в частности, в психологии в советское время. Автор представляет найденные архивные материалы по «Делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии РАНИОН» в первой половине 1930 г. Отмечается, что данное дело, скорее всего, связано с «реактологической дискуссией» вокруг психологического подхода К.Н. Корнилова и его сторонников. В продолжении публикации прошлого номера, где было представлено само «Дело», автор публикует стенограммы заседаний по этому делу. Данный документ является уникальным многогранным источником исследования как духа эпохи, так и истории психологии.

Ключевые слова: идеология, чистка, Институт экспериментальной психологии, Корнилов, архивы, история психологии, советская психология, реактологическая дискуссия, стенограммы

"In search of right line": Verbatims of sessions on case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology in 1930 (archival materials)

Kostrigin Artem Andreevich

Solzhenitsyn Russian Abroad House;

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art);

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract The article discusses the problems in the study of the facts of repression and ideological pressure in the field of science and, in particular, in the psychology of the Soviet era. The author presents the archival materials on the "Case of cleansing of apparatus of Institute of Experimental Psychology of RANION" in the first half of 1930s. The author notes this case is likely to be associated with "Reactological discussion" about the psychological approach of K.N. Kornilov and his supporters. In the continuation of the publication in the previous issue, where the "Delo" was presented, the author publishes the verbatim records of the meetings on this case. This document is a unique, multifaceted source of research on both the spirit of the era and the history of psychology.

Keywords: ideology, cleansing, Institute of Experimental Psychology, Kornilov, archives, history of psychology, Soviet psychology, Reactological discussion, verbatim records

История советской психологии, несмотря на небольшой период существования, имеет много пробелов и неясностей. Мы до сих пор не знаем полные биографии некоторых ведущих советских психологов, подробности деятельности психологических институтов, лабораторий и обществ, не полностью освещены некоторые важнейшие психологические исследования. Так, сейчас появляются новые работы, освещающие мало исследованные области [2; 4; 6; 8; 9; 11; 13; 15; 17; 21; 22; 23; 24; 27].

Особенный интерес представляет тема репрессий и идеологического давления в сфере психологической науки первых десятилетий советской власти. Работы, рассматривающие данную проблематику относительно к психологии, не слишком многочисленны, но имеют важнейшее значение для конструирования полной истории советской психологии.

Следование принципу конструктивно-позитивного анализа вклада персоналий в развитие психологических концепций предполагает, прежде всего, его применение относительно к логико-научному построению системы истории психологии. Для написания социальной истории психологической науки нам необходимо рассмотреть весь спектр фактов, документов, научных и социальных действий ученых и научных коллективов, так мы можем увидеть, что наука строилась и с ошибками, и под большим влиянием личных и политических факторов.

Подобные исследования представляют большую ценность, научному сообществу необходимо их продолжать и расширять.

В данной статье автор осуществляет попытку проведения исследования в рамках социальной истории психологии. Автор представляет стенограммы заседаний по делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии (ИЭП) (сейчас – Психологический институт Российской академии

наук) в 1930 г. В предыдущей статье [14] мы приводили само «Дело», где были изложены итоги обследования ИЭП. Начавшись с проверки административно-технического персонала по поводу нецелевой траты средств на содержание Института и мастерских и покупку аппаратуры из-за границы, чистка распространилась и на профессорско-преподавательский состав.

Данное обследование персонала ИЭП является одной из предпосылок или частей «реактологической дискуссии», которая освещена достаточно детально [1; 3; 7; 10; 12; 16; 18; 19; 20; 24; 25; 26; 28].

Здесь мы не будем писать комментарий или анализ содержания стенограмм (это заслуживает отдельной статьи), мы оставим пока открытой окончательную интерпретацию данного «психологического процесса» (в юридическом и общественном смысле) и предоставим читателям и коллегам возможность собственного понимания этих событий.

Укажем лишь то, что приведенные здесь документы являются многогранным источником: прежде всего, подлинными фактами происходящего на процессе по чистке персонала ИЭП; а также – и однозначным свидетельством идеологического вмешательства в деятельность института и в психологическую науку, и историей первых лет работы ИЭП, рассказанной со слов его директора К.Н. Корнилова, и живой речью ведущих советских психологов 1920-х-1930-х гг., и предельной самокритикой в обличении собственных и коллективных ошибок и мн. др.

Этот уникальный документ ждет раскрытия многих других этого же ряда для составления полной истории идеологических процессов над психологами и психологическими институтами.

Наконец, необходимо перечислить известные на данный момент имена действующих лиц этого процесса:

- С. Антонюк (?) – сотрудник ИЭП;
- К.К. Ансон (1887-1966) – сотрудник ИЭП, специалист в области педагогической психологии и истории психологии;
- В.А. Артемов (1897-1982) – специалист в области психологии речи и обучения иностранным языкам, детской дефектологии;
- В.М. Боровский (1882-1963(?)) – сотрудник ИЭП, советский зоолог и зоопсихолог;
- С.Г. Геллерштейн (1896-1967) – сотрудник ИЭП, специалист в области психотехники, психологии и психофизиологии труда, авиационной психологии, психологии спорта;
- Н.Ф. Добрынин (1890-1981) – сотрудник ИЭП, специалист в области психологии внимания и психологии познания;

- Ф.А. Ковтунова (?) - ученый секретарь Института охраны труда, специалист в области психологии труда и психотехники;
 - Т.Л. Коган (1898-?) – сотрудница ИЭП, и.о. директора в 1931-1932 гг., специалист в области психологии восприятия;
 - К.Н. Корнилов (1879-1957) – директор ИЭП, автор реактологической концепции, специалист в области педагогической психологии;
 - Н.Ф. Курманов (?) – сотрудник ИЭП, специалист в области психологии и психотехники;
 - А.Р. Лурия (1902-1977) – сотрудник ИЭП, специалист в области теории и методологии психологии, дефектологии, психофизиологии, нейропсихологии;
 - И.О. Макаров (?) – сотрудник ИЭП, психотехник;
 - А.А. Нейфах (1903-1980) – сотрудник Института охраны труда, психотехник;
 - П.А. Рудик (1893-1983) – сотрудник Центрального института физического воспитания, специалист в области психологии спорта;
 - И.Д. Сапир (1897-1976) – ученый секретарь ИЭП, психиатр и психоневролог;
 - А.А. Смирнов (1894-1980) – сотрудник ИЭП, специалист в области возрастной и педагогической психологии, теории и истории психологии;
 - А.А. Таланкин (1898-1937) – сотрудник ИЭП.
 - А. Шебуева – библиотекарь ИЭП;
 - Ю.И. Шпигель (?) – сотрудник ИЭП и Института охраны труда, психотехник;
 - И.Н. Шпильрейн (1891-1937) – заведующий секцией психотехники ИЭП, специалист в области психотехники, дифференциальной психологии, психологии труда.
- Упомянуты в тексте:
- Я.А. Берман (1868-1933) – замдиректора Института научной философии (1923-1924), философ, юрист, деятельность социал-демократического и коммунистического движения;
 - М.Н. Белокопытова (?) – сотрудник ИЭП;
 - П.П. Блонский (1884-1941) – профессор Академии коммунистического воспитания, специалист в области педагогической психологии, педолог;
 - А.А. Богданов (1873-1928) – член Президиума Коммунистической академии, автор концепции тектологии (науки об общественном сознании);
 - Н.Ю. Войтонис (1887-1946) – аспирант ИЭП, специалист в области зоопсихологии;

- Л.С. Выготский (1896-1934) – сотрудник ИЭП, автор концепции культурно-исторической психологии, специалист в области общей, возрастной и педагогической психологии, теории и методологии психологии;
- А.М. Деборин (1881-1963) – директор Института научной философии РАНИОН, академик АН СССР, философ;
- М.Н. Покровский (1868-1932) – председатель Президиума РАНИОН (до 1927 г.), историк, общественный деятель;
- М.А. Рейснер (1868-1928) – заведующий секцией социальной психологии ИЭП (до вхождения в состав РАНИОН), правовед, историк, специалист в области социальной психологии, психоанализа;
- Н.А. Рыбников (1880-1961) – заведующий секцией детской психологии ИЭП, специалист в области возрастной и педагогической психологии;
- И.В. Страхов (1905-1985) – в то время аспирант ИЭП, специалист в области общей и педагогической психологии, психологии характера и темперамента;
- М.П. Феофанов (1882-?) – сотрудник ИЭП, специалист в области педагогической психологии и педологии;
- Ю.В. Франкфурт (1887-1940(?)) – сотрудник ИЭП, специалист в области теории и методологии психологии;
- Г.И. Челпанов (1862-1936) – основатель и первый директор ИЭП, философ, специалист в области теории и методологии психологии, общей психологии;
- З.И. Чучмарев (1888-1961) – сотрудник психофизиологической лаборатории Харьковского психоневрологического института, специалист в области общей психологии, психофизиологии и психологии труда.

Остальные имена пока идентифицировать не удалось. Скорее всего, эти люди являлись членами комиссии НК РКИ, либо административно-техническим персоналом ИЭП.

Представляем стенограммы заседаний по делу по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. [5].

Несколько предварительных замечаний: в стенограмме многие слова даются сокращенными. Там, где трудно сразу определить, что имеется в виду, мы даем сноску с расшифровкой. Далее – в документе встречались грамматические ошибки, как пунктуационные, так и орфографические (имена, слова и др.). Поэтому, пунктуационные ошибки, по возможности, были ликвидированы; орфографические ошибки так же были исправлены, и те слова, в которых произведено исправление, написаны курсивом. Эти исправления не носили смыслового характера. Единственное существенное изменение – это

изменение порядка следования листов 38 и 38 об., т.к. маркировка страниц внутри смены стенографистов и смысл текст показывают, что правилен именно такой порядок. Все сноски сделаны публикатором.

В остальном, текст приводится так же, как в оригинале (троеточия и многоточия в тексте оставлены так же, как в оригинале).

Ф. А406. Оп. 12. Д. 2505.

**Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР
(НК РКИ РСФСР). Группа труда.**

**Дело по чистке (по проверке социального состава) аппарата института
экспериментальной психологии Российской ассоциации научно-
исследовательских общественных наук (РАНИОН)**

30 апреля 1930

30 мая 1930

Лист 28

ИТОГИ ОБСЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Зачитывает тов. АППЕЛЬБАУМ

т. ХАРАС – Имеется заграничное оборудование и как оно используется?
Результаты работы.

т. МАЙ – Мастерская переведена на хоз. расчет, но доходы скрыли от государства. Докладная записка бухгалтера передана тов. Корнилову, после этой записки перестали вести бумаги. Присоединение мастерских к I МГУ не целесообразно. Ин-т не может обслуживаться мастерской, и ранее Ин-т обслуживался I МГУ, и работа была поставлена плохо. Относительно дисциплины – работающие должны работать 7 час. Они работают 3-4 ч. Когда ставить вопрос о том, чтобы начинали ранее, т.е. с 9 час., они возражают, т.к. Боровский руководит Тверск. Техн. приезжает вечером в 7 час. и до 9 час. веч.

т. БУТЫЛЕВ – Прислуга занимает не 2 комн. и 1. Передача мастерской I МГУ нецелесообразна, т.к. там будут заниматься студенты, отсюда быстрое изнашивание станков.

т. МОЖАЙКИН – Псих-е Об-во стоит рядом с Ин-том и здесь мастерские будут в Об-ве, которые развернут работу.

т. КОГАН – Несогласна с выводами бригады. Нужно более напирать на Адм.Хоз.работу. Нужно более напирать на эту работу, т.е. отсутствие руководства и безхозяйственность. Перегиб за счет методологич. работы. Делать выводы, что КОРНИЛОВА снять, это политич. будут неверны.

Нужно говорить, что Уч.Дир.Ин-та в виду отсутствия руководства Зав.Хоз.Части должен быть освобожден от руководства Хоз.части. Корнилов не организатор и по характер. он не может руководить, но это не может ставить бригада за основу и делать на этом выводы.

Тов. Боровский справился с работой, дисциплина поднялась, по линии приглашения Чучмарева согласна, что Чучмарев не годится и его

Лист 29

снять, что он приглашен Корниловым. Руководство и работа в Ин-те недостаточно.

Что ряд б/п сделала ряд ошибок, но приблизились к нам, делать строгие выводы не следует.

Тех. работники-лаборанты должны работать 7 час., это неправильно, но когда это безразлично.

Часть аппаратуры должны сделать в роде музея для ознакомления студентов, что это находится хаотическом состоянии. Что мастерские передавать МГУ не следует нужно поставить вопрос о переводе мастерской на самокупаемость, хотя при наличии аппаратуры даются заказы на сторону.

т. КОВТУНОВА. – Роль мастерских и необходимые выводы должны были брать не подзащиту д.ч. Здесь нужно было дать ряд существенных предложений для бригады.

Какова была идеологич. работа Ин-та. Здесь надо и уделить больше внимания и прч., на Ин-т, выполнения поставлен. перед ним задач.

т. ТЕСЛЕНКО. – Я беседовал с рядом научных работников и они дали очень много хороших предложений, но здесь они не использованы. Нужны доклады:

1. Целевые установки Ин-та и соответств.
2. Руководство.
3. Оценка отдельных работ.
4. Хоз. Адм.
5. Выводы и предложения.

Доклад отражает, что нет оценки отдельных работ. Правильно-ли они работали. Не оттеняли в выводах хоз. рауюту, т.к. безобразия очень большие. Дисциплины, как техн. работы, так и научн. работы совершенно нет. Помещение совершенно не используется. Условия этого Ин-та очень хорошие, но они не занимаются. Некоторые т.т. уделяют в м-ц 75 ч. Каждый научн. сотр. имеет отдельные комнаты, а бывают очень мало.

Лист 30

Относительно аппаратуры, что они не используется, процесс выписывается безответственный. Выписываются совершенно не нужные люди.

В докладе нет оценки структуры. Секции не имеют родственных отношений. Общие выводы по Псих. и Атх. мы должны дать характеристики отдельно, научн. раб. идеологическую оценку нужно давать.

В дебри зализать не следует и говорить, что он механист или другой не следует, но в отношении работы Секции, как она работает с маркс. точки зрения и какие нужно изменения и руководство, правильно-ли Ин-т имеет установку.

Бесхозяйственность. Малая нагрузка.

Нет коллективных работ, работаю индивидуально. Выводы нужно дополнить и выделить. Относительно Корнилова, что он не авторитетен, что он не организовал коллектив. Здесь нужно Сапира больше крыть. Нужно выводы написать серьезно, но осенью обсудить.

Относительно Артемова нужно вызвать и погонять и сделать выговор в персон. чистке. Можно и нужно директору поставить на вид. Концессия содействия должна была из научн. сотр. выделить, которые должны были проработать и дать недостатки. Мастерскую передавать не следует, нужно перевести на самоокупаемость и снять с госбюджета.

т. БАХАРЕВ. – Относительно Хоз. Части – использование рабочей части. Счета по бухгалтерии говорят, что имеется шт. столяр, но имеются очень большие счета.

т. ТЕСЛЕНКО. – Часть материалов нужно взять из НКПроса.

Доклад Ин-та Языка и Литературы.

ТЕСЛЕНКО. – Предложить дополнить конкретными материалами и фактами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Секретарь:

Смена 1

**СТЕНОГРАММА
ОБЩЕГО СОБРАНИЯ СОТРУДНИКОВ ГИЭПА, ПОСВЯЩЕННОГО
ЧИСТКЕ СОВ. АППАРАТА**

1-го июня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Считаю заседание открытым. Цель и задачи чистки вы знаете, что она представляет собою и для чего проводится в Советском государстве. Мы будем чистить только технический персонал аппарата Института Экспериментальной Психологии. Это не значит, что если мы не будем чистить научных сотрудников, то не следует подавать те или иные материалы на того или иного сотрудника, за которым было замечено, что у него плохое отношение к аспирантуре, к сотрудникам, что может быть есть случаи кумовства, протекционизма и т.д. Такой материал подавать можно. У нас будет персональная чистка, и тогда весь этот материал будет рассматриваться.

Конечно, можно было бы на сегодняшнем собрании выявить больше, чем следовало, но плохо, что мало присутствующих. Это возможно объяснить тем, что кончается учебный год, почему присутствует мало аспирантов.

На повестке дня два вопроса: первый вопрос – отчет или доклад директора Института о работе Института. Второй вопрос – содоклад ученого секретаря. Слово предоставляется тов. Корнилову.

Тов. КОРНИЛОВ. Товарищи, рассказать о всех этапах работы Института, это дело довольно длительное, по крайней мере, тот доклад, который я делал перед комиссией РКИ некоторое время тому назад, достаточно по-видимому эту комиссию утомил, и они потребовали сокращения. Поэтому сегодня позвольте сократить мой доклад в этом отношении.

Я коснусь только работы Института, начиная с декабря 1923 года, когда новый состав Института приступил к своей работе. Раньше наш Институт, с 1912 года, работал под руководством тов. Челпанова, идеологически чуждого нам человека. Весь поворот произошел в декабре 1923 года, когда Институт Психологии был закрыт, как самостоятельный Институт по постановлению Гуса¹, потому что он идеологически не выполнил те задания, которые были даны ГУСом. После этого наш Институт был превращен в декабре 1923 года в секцию Института Научной философии.

¹ Государственный ученый совет (ГУС). – А.К.

Состав института следующий: директор Института был *Берман*, заведующий психологической секции – я; затем товарищи марксистски настроенные – всего 8 действительных членов; 4 научных сотрудника первого разряда и принятые в первый год 9 аспирантов.

Лист 36 об.

Всего 12 научных сотрудников и 9 аспирантов. Работа шла по 6 направлениям: общая психология, которой *заведовал* я; в состав этой секции входил известный психолог, педагог Блонский. Вторая секция – социальной психологии была под руководством проф. Рейснера; третья секция – психотехническая под руководством *Шпильрейна*, зоопсихологической секцией *заведовал* тов. Боровский, секцией детской психологии – тов. Рыбников.

Вот шесть тех отделов, которые были организованы. Технический персонал был следующего состава: мастерские работали и раньше, весь персонал мастерской остался в том же составе: один механик, один слесарь один столяр. Кроме этого был один препаратор, иначе говоря, старший служитель Губарев.

Материально положение нашего института в декабре 1923-го года, поскольку он являлся секцией только другого института, было чрезвычайно тяжелое. Позвольте вам привести маленькую выдержку из доклада, который я делал в ассоциации и характеризовал положение нашего института. Самым слабым местом всей нашей работы является наша финансовая сторона. Характер нашей лабораторной работы и мастерских требует хотя и небольших, но постоянных текущих расходов. К сожалению, за институтом не зафиксировано никаких денежных сумм, а между тем он приступил к работе без электрических лампочек, без проводки, штепселей, спирту и т.д. Факультет общественных наук смогли отпустить только два червонца, затем на полтора червонца отпустил лампочек; ассоциация исследовательского института отпустила 6 червонцев с предупреждением, что средств у нее больше нет. В это время поступило пожертвование от директора института Невского, отчислившего свое двухмесячное содержание в размере семи червонцев и от Богданова, пожертвовавшего содержание за месяц в размере трех с половиной червонцев. Таким образом, мы вышли из затруднения и могли сделать кое-какие закупки.

Еще более плачевно было положение с содержанием сотрудников. На всю психологическую секцию мы имеем 7 полных ставок по три с половиной червонца; только один секретарь Лурье получает полную ставку, все остальные

или получают полставки, или работают бесплатно. Если принять во внимание, что большинство учеников Челпанова не пошло на нашу работу и пришлось приглашать сотрудников из других городов, то, конечно, их приходилось обеспечивать в первую очередь.

Становится ясным, что вся работа нашего института держится пока на энтузиазме, группа людей увлечена перспективой работы института, которая

Лист 37

Смена 1

представляет собою нечто исключительное. Такое положение было в декабре 1923 года. Надо заметить, что несмотря на такое бедственное положение в смысле оборудования и материального положения, тем не менее, из этого отчета видно, что у нас было выполнено 20 экспериментальных работ, на Совете Института сделано 60 докладов, по секциям 42 доклада, затем функционировали конференции для широких масс, где было прочитано 14 докладов.

Действительно, энтузиазм имел громадное значение: собралась группа людей, которые выдвинули лозунг – разрабатывать марксистскую психологию и, несмотря на минимальное содержание, эти люди сделали колоссальную работу. Напечатали в 23-м, 24-м году два сборника; из восьми аспирантов – четыре защитили диссертацию – это при тогдашнем положении можно объяснить только горячим энтузиазмом.

Лист 38 об.²

Таковыми были Франкфурт, Выгодский, Добрынин и Артемов. Кроме того, мы обслуживали Реввоенсовет, где велось психотехническое обследование армии, ПУУР, где работали над исследованием красноармейцев, затем мы вели работу при ГУСе, начали работу в методической комиссии по ликвидации неграмотности, работали в энциклопедическом Большом Словаре и затем участвовали в Военном Научном О-ве, где занимались вопросами военной психологии.

В 23-24 гг. было проведено 2 съезда – Первый и Второй неврологические съезды.

² Произведено изменение порядка следования листов 38 и 38 об., т.к. маркировка страниц внутри смены стенографистов и смысл текст показывают, что правильный именно такой порядок. – А.К.

Наши минусы в работе. Эти минусы были нами доложены в заседании научно-политической секции ГУСа, где нам было предложено сделать доклад о нашей работе. Эти минусы заключались: 1) в идеологическом уклоне (фрейдизм). На это пришлось указать, потому что во главе секции стоял партийный человек – проф. Рейснер. Мих. Николаевич Покровский, стоявший во главе Ассоциации, великолепно знал об этом и всегда был против идеологии проф. Рейснера. Второй минус – неработоспособность отдельных секций – секции психопатологии, которой *заведовал* Залкинд, секции социальной психологии, и эти секции за неработоспособность в следующем году были закрыты совсем. Третий минус – отсутствие планомерности в подготовке аспирантов. Понятно, в 24 году, когда только начался прием аспирантов, не умели подойти к этому вопросу, и отсутствие планомерности, конечно, было налицо. Четвертый – неработоспособность Коллегии института. Коллегия Института всегда состояла из 5 человек. Многие из этого состава не посещали Коллегии, потому что были заняты другой работой. В состав Коллегии входили Деборин, я тоже входил в состав Коллегии. Ни Деборин, ни я ни разу не посетили коллегии, так как были завалены другой работой.

Все мы и аспиранты были загружены постоянной работой, колоссально были загружены.

Второй этап – 25-26 и 26-27 гг. По докладу в той же научно-

Лист 38

Смена 2

политической секции ГУСа 2 секции были признаны недобросовестными. Недоверчивое отношение Покровского к Рейснеру тут сыграло роль, и, таким образом, осталось только 4 секции, которые существуют в настоящее время.

Тогда вообще на научно-исследовательские институты отпускалось очень мало средств, а так как мы к тому же входили в состав другого института, как секция, то мы ничего не имели за весь год. Поэтому мы возбудили ходатайство так, чтобы наш институт сделать самостоятельным, чтобы он мог получить лучшее обеспечение.

Наш Институт был выделен в самостоятельную единицу и стал именоваться Институтом Экспериментальной Психологии. Когда вы входите в другой какой-нибудь институт, вы там почти никакого оборудования не видите: стол, стулья, в лучшем случае, шкаф. У нас – огромное недвижимое имущество, и это, по-видимому, сыграло роль, чтобы сделать наш институт самостоятельным. Мы получили очень крупные ассигнования – 2 тыс. руб. в

год, это в месяц – около 200 рублей. Покровский настаивал на том, чтобы нам было ассигновано 40 тыс. р. на переоборудование всего института ввиду того, что мы взяли на себя целый ряд работ по социальной экспертизе – в ПУР³, в Военно-Революционном К-те, и эти работы имели огромное значение. К сожалению, нам эту сумму не отпустили. На хозяйственные нужды не было дано ничего. И, конечно, если вы пореетесь во всем, вы увидите, что мы иногда окольными путями кое-что из средств на научно-исследовательскую работу тратили на то, чтобы привести Институт в порядок. Наступает осень, надо окна замазать, весна – надо откупорить и т.д. Наши штатные сотрудники – механик, слесарь и столяр получали что-то, кажется по 40 руб. Ясно, что на эти 40 руб. прожить было трудно. Поэтому у нас с ними было личное соглашение, что они работают 2 раза в неделю, а остальные 4 дня работают на себя. Надо было дать им побочный заработок. Они чинил примуса, велосипеды и т.д. Такое положение, конечно, на всем техническом персонале Института тяжело отзывалось.

Лист 39

Смена 2

Мы, наконец, додумались до того, чтобы перевести на хозрасчет, но все-таки положение было чрезвычайно тяжелое, так как они на нас работали только 2 дня в неделю, а если они работали в другие дни, мы должны были эту работу оплачивать из наших научно-исследовательских средств, и это понятно, т.к. рабочему надо было выработать рублей 100. Сметы на хозяйственные расходы не было, и никакого зав. хозяйством не было, несмотря на то, что мы все время об этом просили. 7 ставок для нашего штатного состава поднялись до 12 ставок, и эти 12 ставок мы делили между всеми – по полставки на человека, чтобы какими-нибудь силами связать людей. Ставка поднялась до 60 руб. (по 30 руб. на человека). В это время мы сделали огромный прием аспирантуры – приняли 30 человек аспирантов. Казалось бы, что это не очень много, но при нашем ограниченном числе сотрудников мы поставили в очень тяжелое положение и аспирантов, и этих сотрудников. Когда я подсчитал, какое количество времени мы тратим на нашу Коллегию, рассматривающую все дела Института, то оказалось, что аспирантские дела отнимают 42% всех дел, которыми мы занимались.

³ Политическое управление (ПУР) Красной Армии. – А.К.

Смена 3

30 человек это огромная нагрузка для того времени. Научно-исследовательская работа – 26%, я формулировал, что наш Институт есть институт по подготовке научных работников для подготовки кадров; хозяйственные дела отнимали 14% и другие дела – 18%. В это время мы впервые добились перед Ассоциацией, чтобы нам дали машинистку. До сего времени у нас не было делопроизводителя.

Наши недочеты 25, 26, 27-го года изложены в отчете, который я делал в Ранионе. Эти недочеты перечислены в этом отчете: 1) марксистских работников чрезвычайно мало, 2) загруженность хозяйственно-административной работой: огромное хозяйство мастерской, много аспирантов и нет хозяйственного ассистента. Конечно, трудно вести всякого рода научную работу и совмещать ее с другими учреждениями и всей административно-хозяйственной работой; 3) плохое обеспечение, поэтому все работают в 3-4 местах. Я указываю здесь, что читаю психологию в трех местах, и вместо того, чтобы объединить всех студентов, экзаменую 700 человек в год в разных местах.

4) Отношение к нам Главнауки. Нас ревизовали три раза в год, все три раза находили, что хозяйство огромное, инвентарь огромный, а когда просишь упорядочить дело, то не дают даже заведующего хозяйственной частью. Затем имеется указание на то, чтобы велась борьба с Челпановым, и Главнаука в то время поддерживала Челпанова. Это была неправильная линия Главнауки, и после того, как мы апеллировали к Агитпропу, Главнауке было указано, что Челпанова поддерживать не целесообразно и этот инцидент отпал.

В 27-28 году нужно отметить, что в нашей коллегии дело обстояло не совсем благополучно: два наших сотрудника тов. Франкфурт и *Шпильрейн*, оба партийные вели идеологическую борьбу, как поставить работу среди поступающих аспирантов. Между ними были конфликты и мне приходилось улаживать дело. В конце 26-го года я уехал за границу, пробыл там три месяца, и за это время опять произошел большой конфликт, и дело вышло за пределы Института. Из Агитпропа дело было передано в Главнауку, и была назначена ревизия института, которая проводилась долгое время в январе 1927-го года. Во главе стоял тов. Сенкевич и целый ряд других товарищей.

Выводы были таковы: первое указание – недостаточное марксистское ядро, – в этом нет сомнения. Это факт, потому что новых психологов марксистов надо ожидать в будущем, а сейчас зрелых людей быть не может.

Затем слабое экономическое положение; это *тоже* правильно в том

Лист 40 об.

смысле, что мы получали около 200 рублей, а на хозяйственные нужды не получали ничего.

Организационная неурядица в смысле того, что не раз происходили столкновения. Затем уклоны, занятость на стороне, причем было указание, что два руководителя секций являются аналогичными руководителями секций в других институтах.

Работа с аспирантами поставлена не на должную высоту. Относительно этого указания надо сказать, что теперь у нас работа поставлена хуже, чем тогда. Тогда были выработаны особенные индивидуальные планы и учебные планы. Позднее это дело стояло не так четко, как было тогда.

Недостаточно развернута работа по некоторым секциям, - это правильно. Однако надо принять во внимание, что, например, по секции зоопсихологии есть руководитель, заведующий секцией, а научных сотрудников нет, аспирант только один. Затем по секции детской психологии – есть заведующий, и была ставка для товарища Белокопытовой.

Затем слабый темп работы и перегруженность налицо.

Что ревизия изменила. Она нашла, что в этом споре между тов. *Франкфуртом* и Шпильрейном, тов. *Франкфурт* был неправ и ему было предложено в Институт Научной Философии, а у нас он числился сверхштатным. Тов. Шпильрейн остался заведующим психотехнической секцией. Научным секретарем был тов. Сапир.

Следующий 27-28 год можно считать временем, когда мы, наконец, действительно получаем возможности для развертывания нашей работы. Материальная база имеется. Наш бюджет равняется 5900 руб., т.е. каждый месяц мы получаем около 500 руб. – это для научно-исследовательской работы много. Для судебной психологии мы имеем 1200 рублей, на научное оборудование 1300 руб. золотой валюты – 400 руб., для библиотеки 450 руб., для диссертаций аспирантов – 950 руб. Этими средствами вполне для нас хватает. Мы имеем 13 ставок. От системы деления ставок на полставки, мы абсолютно отказались.

Лист 41**Смена 4**

... для того, чтобы обеспечить 13 человек, но обеспечить полной ставкой, чтобы они могли работать. Аспирантов все-таки остается 30 с лишним человек. Ввиду того, что эта аспирантура по большей части была беспартийная, поскольку огромный процент ее мало интересовался марксизмом, было постановлено уменьшить количество аспирантуры и повысить, таким образом, марксистский уровень, и со следующего года – 27/28 мы приняли вместо 16 человек только 4 человека, а в 28/29 году – 2 человека, и теперь мы имеем 11 человек, из коих 8 партийных. В то время происходило следующее: так как положение мастерской не изменилось, рабочие получали по 40-50 руб., и на нас работали только по 2 дня в неделю, то тогда и был возбужден вопрос о переходе мастерской на хозрасчет. Наша мастерская имеет прекрасное оборудование, хорошие станки, которые приспособлены для очень точной работы (мы купили станки у Буре, когда он закрывал свою фабрику). Все говорило за то, что работу можно было вести гораздо шире и лучше, тем более, что тогда психологических опытов никто не производил, и целый ряд ВУЗ'ов и Институтов обращались к нам с просьбой изготовить эту аппаратуру. Ввиду того, что на хозяйственные нужды нам средств не давали, заведующего хозяйством не утверждали, хозяйственного ассистента не было, то мы надеялись, что если перейдем на хозрасчет, сможем не только ВУЗ-ы снабдить аппаратурой, но сможем содержать и ассистента. Был приглашен инженер, были приглашены рабочие. Долгое время председателем нашего Института был Добрынин, который по этому поводу вел бесконечную переписку, и, в конце концов, мастерская перешла на хозрасчет.

Для того чтобы производить аппаратуру, нужно было иметь большие запасы материалов и разного рода принадлежностей, которые в то время было достать трудно. Например, нужно было иметь точные часовые механизмы для того, чтобы эти цилиндры пускать в ход. Такой аппарат стоил 160 руб. Спрос на них был огромный. Их никто не производил, и из заграницы выписывать их было трудно. Сотрудники на-

Лист 41 об.

шей мастерской в воскресные дни отправлялись на Сухаревку, где покупали часовые механизмы и пускали их в ход. Нечего и говорить, что приборы, поэтому, часто бывали неудовлетворительны. Кроме того, для того, чтобы их

можно было изготавливать дешевле, их надо было изготавливать в большом количестве, но капитала для этого у нас не было, и поэтому получалось так, что когда спрос был, приборов не было, и наоборот, поэтому через некоторое время произошло затоваривание, так как мы, ученые, ничего не понимали, сбыт велся плохо, так что, в конце концов, получилась масса недоразумений.

Нedorазумения были и с рабочими, которые, стараясь выработать больше, пригласили себе в качестве помощников людей со стороны (в качестве учеников). Прошло некоторое время, и эти ученики предъявили иски в суд, требуя оплаты. Мы должны были в суде оперировать в качестве обвиняемых. Один раз мы заплатили этим «ученикам», но когда мы остались недовольны следующим постановлением и передали дело в суд высшего масштаба, то суд, наконец, понял, что эти рабочие просто халтурят, и наотрез отказали им.

Надо было выбраться из всей этой хозяйственной работы. А тем временем из Смоленского Университета шлют письмо: «Если не представите аппарат, в суд дело передадим»... и т.д.

Мы содержали хозяйственного ассистента, которому платили 100 руб., и содержали машинистку, которой платили 20 руб. добавочно, чтобы она вела всю бухгалтерию. Можно себе представить, как она вела эту бухгалтерию. В конечно итоге мы имели в нашем пассиве около 7 тыс. руб. Надо было выбраться из этого положения. Мы знали, что наш опыт не первый, что Ломоносовский Институт тоже пошел на хозрасчет и, в конце концов, продал автомобили и все, чтобы только выбраться из этого. Мастерская, которой *заведовал* т. Яковлев, тоже перешла на хозрасчет, но уже в первой партии 50% было забраковано. Это для них был такой удар, что они решили лучше изготавливать велосипеды....

Лист 42

Смена 4

Я списался с ректорами университетов и сказал им, что мы – ученые люди, ничего не понимаем в этой мастерской, поэтому будьте любезны хотя бы в суд не подавайте. Целый ряд таких писем я послал – и ректору Смоленского университета, и Иркутского и т.д. Надо было свести концы с концами. Никакого зав. хозяйством тогда не было. И один из наших аспирантов партийный тов. Феофанов взял на себя это дело. Кроме того, был приглашен тогда из Раниона бухгалтер за 50 руб., который решил свести весь наш баланс. Должно быть, в течение полугода велась ликвидация. Никаких новых заказов не принимали, целый ряд старых приборов пришлось навязывать, и, в конечном

счете, путем переписки мы все дело урегулировали так, что никаких судебных процессов не было. Т. Феофанов довел все это дело до конца. После этого мы не могли платить бухгалтеру. Наша машинистка в течение 4 1/2 лет вела всю бухгалтерию. Когда вы возьмете ее книги, вы увидите, что это просто доморощенные тетради, где она вела записи. Там есть целый ряд несвязок, но злоупотреблений там, по-видимому, нет. Например, написана вместо одной цифры другая (зачеркнуто и нет оговорки), но все-таки в конечном счете...

Лист 43

Смена 5-я

В конечном счете, благодаря энергии тов. Феофанова мы вышли из этого дела, чтобы более не вступать в этот хозрасчет. Во всяком случае, мы впервые попробовали, что такое хозрасчет, и, к великому нашего нашего удовольствию, вышли из этого дела без больших потерь. Кажется, на одной из полочек имеется около 30 штук затоваренных приборов. К великому благополучию, мы из «коллегии при мастерской», стали коллегией Института по научной работе. В это же время в виду того, что заведующего хозяйством и хозяйственного ассистента не было, пришлось привести в порядок нам огромный инвентарь и инвентарь мастерских. Надо было вновь переписать наши инвентарные книги и организовать это дело. Стоило огромнейших усилий выхлопотать у Первого университета, у которого мы числимся учебным вспомогательным учреждением, 100 рублей для приглашения человека, который бы все это привел бы в порядок. Мы поручали раньше это дело аспирантам, которые естественно не могли вести его хорошо.

После этого производственная комиссия решила сделать внутреннюю ревизию. Надо сказать, что вы не имеете представления, что представляет собой наша инвентарная книга, туда вносились и вопросы, и замечания, словом книга была в лоск испорчена. Вы можете посмотреть при желании результаты работы производственной комиссии.

Надо было пригласить нового человека для перелицовки книг. Это было поручено заведующему хозяйством, который появился в феврале этого года, и он перелицует их как нужно. Учет нашего инвентаря плох и не точен, с 23 до 30-го года мы не имели заведующего хозяйством. Эти обязанности мы поручали аспирантам, которые не могли их исполнять, поскольку они не разбирались в этих тонкостях, и благодаря этому получился отрицательный результат.

В это же время произошла та кража, о которой много говорят. Я слышал, что на последнем заседании Раниона представитель говорил, что у нас постоянные кражи – это неверно. За все время произошло две кражи: первая в 19-м году, когда унесли громадные часы, которые висели в вестибюле. Как это сделали, остается никому непонятным. Вторая кража произошла в прошлом году, в лаборатории одного из научных сотрудников-аспирантов. Надо отметить, что была вскрыта та лаборатория, в которой находились наиболее ценные вещи. Из этих вещей тоже был сделан выбор, например, взяли объективы от *эпидиаскопа*. Мы вызвали уголовный розыск, но это не дало никаких результатов. Если мы проанализируем этот последний факт, то я должен сказать, что следует удивляться тому, что наш Институт обокрали только в сущности один раз. Если принять во внимание, что через большую

Лист 43 об.

аудиторию идет масса студентов, затем снизу из подвала дверь открыта день и ночь, затем в нашем здании живут люди совершенно посторонние Институту: внизу живут люди включительно до лишенцев. Как видите, положение наше таково, что Институт открыт снизу и сверху, каждый может в любое время войти и взять что угодно и когда угодно.

Лист 44

Смена 6

потому что никаких средств для этой охраны принять невозможно. Единственная возможность, которую мы обсуждали в присутствии представителей Уголовного Розыска, это создать железные раздвижные двери, но для этого мы деньгами не обладаем. Поэтому все осталось так же открытым. Правда, сверху имеется американский замок, но и к нему могут подобрать ключ. Поэтому при всей этой ситуации, принимая во внимание, что университет не принимает мер к выселению посторонних людей, такие кражи могут быть каждый день. У нас нет абсолютно никаких средств, чтобы выбраться из этого положения.

Наши недочеты за это время. Они сформулированы в отчете Раниона при чем все время они формулируются: «недостаток марксистских сил». Это легко объяснить, если принять во внимание, что партийные товарищи, оканчивающие нашу аспирантуру, сплошь и рядом отзываются от нас. При таком отношении

марксистских кадров не создать. Далее – «недостаточно развернутая работа по некоторым секциям». Да, совершенно правильно. «Слабые темпы работы, как аспирантуры, так и научных сотрудников». Правильно, особенно, если взять аспирантуру, то из 35 человек защитили диссертации только трое. У остальных диссертации находятся под вопросом. Это объясняется тем, что товарищи, работающие у нас на стипендии, снимаются со стипендий и тем самым как бы снимают ответственность перед Институтом, берут работу на стороне и остаются там работать, а о диссертации не заботятся.

«Перегруженность всех научных работников», конечно, имеется налицо. Затем отмечается шаткое положение самой психологии. Чтобы ее поднять, в новой ассоциации, куда мы входим, надо выдерживать борьбу. Где же марксистская психология? – О ней не упоминают. При этом приходится настаивать, что задачи этой ассоциации построены на развитии не только марксистской психологии, но и марксистской педологии. Это создает затруднения для аспирантуры, которая оканчивает у нас...

Лист 45

Смена 7-я

Учраспред при Наркомпросе не давал в прошлом году места нашей аспирантуре, предпочитая ее другим институтам, так что привлечение аспирантуры не представляется возможным.

В 28-29 году наше положение выпрямляется, мы имеем 17 ставок для научных сотрудников и ассигнование 6 тысяч на научно-исследовательскую работу. Наконец, появляется заведующий хозяйством, впервые за семь лет нашего существования. Мне пришлось в этом отношении провести колоссальнейшую кампанию с сентября до января, чтобы ставку сотрудника 2-го разряда переменить на ставку завхоза.

Каким образом оплачивался административный аппарат – Директор Института получал 40 рублей, с января получает 80 рублей; ассистент по хозяйственной части вместо 30 руб. получает 50 рублей. Впервые выравнивается оплата административного персонала.

Таким образом, если мы должны это дело охарактеризовать сейчас, то надо начать с одного и то же. Если придется делать доклад на Ассоциации: марксистское ядро мало, научная работа не стоит на достаточной высоте, она приносится в жертву популярным работам. Мы выпускали учебники, пособия, потому что на них существует спрос и этот выпуск является заработком научных работников, тогда когда научно-исследовательская работа отстает.

Дальше запущенность учебной части есть налицо – из 11 аспирантов значительная доля руководства не чувствует. Малая подготовленность аспирантуры и диссертаций. Относительно наших хозяйственных дел, хотя и имеется заведующий хозяйственной частью, но вместо единоначалия получилось единоличие, потому что нет машинистки, делопроизводителя, заведующего мастерскими. Надо и здесь как-то линию выпрямить. Мастерскую хоть запирай на замок. Одна делопроизводительница только приступила к работе и в силу особых обстоятельств декретного порядка (беременность) она ушла. Вторая пробыла два месяца и тоже ушла. Никакой преемственности в работе нет и особенного внимания на этот счет Институт не обращает.

Надо отметить еще целый ряд недочетов следующего порядка: я например сам решительно ничего не понимаю во всякого рода вопросах, которые связаны с выплачиванием выходных пособий и т.п. Например, не надо было подписывать ученикам бумажку, что они работали, а я подписал и т.д. Постольку поскольку я не спец в этой области, промахов не мало. Конечно, надо чтобы был заведующий хозяйством, который был бы в курсе этих распоряжений.

Вот в производственной комиссии происходит следующий случай: сверхштатный слесарь предъявляет право на отпуск, производственная комиссия

Лист 45 об.

решает, что я неправильно выдал ему книжку, что он неправильно требует отпуск; вызвали слесаря и картина получается обратная.

Лист 46

Смена 8

Во-первых, в его книжке написано, что он не штатный, а сверхштатный. Что он зарабатывает 130 руб., я написал и имел право. Спрашиваю: Какое вы имеете право, как сверхштатный, получить право на отпуск? – А потому, что имеется декрет, что сверхштатный сотрудник, проработавший определенное число месяцев, имеет право на отпуск.

С МЕСТА – Такое заявление не рассматривалось. Разрешите для справки: в Производственной Комиссии этот вопрос не стоял. Когда я говорил с т. Антонюком, он заявил, что профорганизации возражают против такой книжечки, т.к. он получал сдельно.

ДОКЛАДЧИК. Возможно, но, если т. Антонюк и члены производственной комиссии считают не нужным платить....

Отсюда задание т. Маю – найти соответствующее распоряжение.

Нет ни малейшего сомнения, что промахов у нас масса, потому что такое большое учреждение не может быть без заведующего хозяйством, умудренного опытом. (Теперь его опять сняли). Да, но теперь есть Управляющий делами, это дело другое. Это наоборот, усиление наших позиций. В силу того, что мы не специалисты по хозяйственным делам, мы (в роде нашего хозрасчета) сплошь и рядом попадали *впросак*.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Теперь мы выслушаем т. Боровского, и потом будем вопросы задавать.

БОРОВСКИЙ. Я мало могу добавить к докладу т. Константина Николаевича, потому что он существенные моменты уже осветил. Я сейчас временно исполняю обязанности ученого секретаря, которые я взял на себя месяца полтора тому назад после отъезда тов. Сапира в командировку. Я хорошо знаю, что у нас делается сейчас. История была изложена К.Н., мне позвольте остановиться на том, что есть сейчас. По истории я мог бы сказать только несколько слов.

Прежде всего, мне хочется указать на недостатки в нашей работе.

Лист 46 об.

Уже К.Н. говорил, что диссертации из всех наших аспирантов защитили только трое. Хотя я и считаю, что за все время было всего 45 аспирантов (сдали диссертации только 3 и 4 – 7 человек), но, если исключить из нового приема те 8 аспирантов, которых мы приняли (тогда из 35 человек 3 защитили диссертации)...

Лист 47

9-я смена

Из них 17 человек у нас передали без диссертации, а 11 человек имеется аспирантов.

Что же сказать о нашей учебной работе. Константин Николаевич все это сказал. Я хотел сказать пару слов о плане. План подготовки аспирантов был очень давно и номинально действовал до самого последнего времени. Он не пересматривался, что я считаю упущением. Он оставался в одном и том же

виде, пока силой вещей не пришлось взяться за него в виду того, что возник вопрос о сохранении подготовки аспирантов, в связи с подготовкой кадров, и только тогда принялись на пересмотр старого учебного плана.

С выработкой нового учебного плана необходимо одну очень важную вещь, кроме общей схемы плана необходимо предусмотреть возможную индивидуализацию плана, что у нас сейчас исчезло. Очень важно не качественное отношение к каждому отдельному аспиранту, а индивидуальный подход к каждому отдельному человеку.

Следующий вопрос, который я считаю существенным недочетом, это недостаточное руководство каждым отдельным аспирантом. Это обстоятельство объясняется тем, что наши руководители очень нагружены посторонними делами и не имеют возможности отдавать время для каждого аспиранта. Я, например, сам не могу отдавать сотрудникам столько времени, сколько нужно отдавать, так как сам чрезвычайно загружен. Здесь конечно, наше слабое место, недостаточное руководство, несомненно, есть. Если заговорили о загруженности, то надо отметить, что не менее важным в деле и очень серьезным обстоятельством и препятствием к правильной подготовке аспирантов служит загруженность самих аспирантов. Они учатся у нас между прочим, между всякими своими другими делами. Большинство несет ответственную работу на стороне, которая занимает не только время, но и громадное количество мысли и энергии, – на учебную работу остаются крохи. Учение аспиранта не является главной целью. Эта загруженность аспирантов большой минус в нашей учебной работе. В этой же связи я отмечу частное обстоятельство, что наши аспиранты в силу своей перегруженности не имеют достаточных возможностей следить за литературой. Если учебная работа по плану нашей аспирантуры более или менее движется, то знакомство с литературой у всех отстает. Это объясняется такой колоссальной перегруженностью.

Следующий недостаток нашей учебной работы, это недостаток материального порядка. Нет оборудования, которое могло бы дать возможности для продуктивной работы. Я укажу на один момент. У нас всегда указывается на

Лист 47 об.

то, что наши аспиранты не получают серьезной физиологической подготовки, мы дать ее не можем, потому что оборудования нет, а завести его не могли, потому что средств не хватало.

По чисто психологической линии, то же самое материальное оборудование могло бы помочь в этом отношении, если бы мы были более богаты.

Следующий момент, который я считаю также достаточно серьезным для того, чтобы упомянуть о нем – это проверка постановки учета учебной работы.

Лист 48

Смена 10

С моей точки зрения, она не совсем удовлетворительна была. У нас это дело проводилось кампаниями – раз или два в году проводилась кампания, которая не всегда давала возможность сделать правильное представление о подготовке аспирантов. Очень часто получались некоторые исправления, которые зависели от того, что не было учета, учет тоже проводился кампаниями – спорадически. Вот все, что я могу сказать об учебной работе, существующей в настоящее время.

Последнее замечание я бы хотел посвятить не настоящей, не бывшей, а будущей аспирантуре. Для нас – важный момент – подготовить тех аспирантов, которые станут у нас работать – выдвиженцев. Надо сказать, что только в последние месяцы мы за это дело энергично принялись, но сделали не очень много. У нас есть хорошая связь с 1-2 ВУЗ'ами, и через них мы имеем выдвиженцев. Из других ВУЗ'ов мы не имеем выдвиженцев. Очень слабо обстоит дело с провинцией. Только из Тверского Института нам удалось получить 3 выдвиженцев, хотя мы обращались ко всем нашим товарищам, работающим в провинции. Я всем им написал письма, чтоб они вели кампанию за выдвиженчество в наш Институт, но результатов пока еще не вижу. На последнем заседании Раниона нам было предложено послать специальных вербовщиков, но этого мы пока не осуществили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У меня вопросы к т. Корнилову.

1) Вы ничего не сказали по поводу работы на зав. Каучук.

2) У вас были хищения книг из библиотеки, вы об этом тоже ничего не сказали. Были проданы какие-то книги, и *неизвестно*, куда пошли деньги за эти проданные книги.

3) У вас в 4-й лаборатории стоит машина колесом (не знаю, как она называется), она все время стоит без движения. Почему вы ее не используете?

4) На счет столов. – Стол за границей стоит 40 руб. золотом. Этот стол можно было сделать в мастерской института.

Смена 11-я

Тов. МОЖАЙКИН. Что предприняла администрация нашего Института для выселения лишенца, который здесь жил. Этот лишенец в настоящее время сумел восстановиться в правах и приехал обратно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Был дан заказ вашей столярной мастерской сделать собачьи клетки и лягушачий аквариум. Сейчас эти вещи стоят без дела, а на них были затрачены средства.

Кто желает выступить в прениях.

Тов. АНСОН. Константин Николаевич сейчас информировал нас об истории нашего Института. По-моему, в настоящее время Константин Николаевич недостаточно обрисовал то положение, в котором сейчас находится наша работа. Не исчерпывается же положение Института теми затруднениями, которые имеются в связи с отсутствием хозяйственного ассистента и тем, что был неудачный прием 30-ти аспирантов и что они оказались плохими марксистами. Необходимо вскрыть те недостатки, которые были по организации научной работы и в работе научных сотрудников; интересно также, как коллегия, как известный административный центр влиял на организацию работы в нашем Институте и, в частности, глава этой коллегии и директор и его помощники – ученый секретарь. Об этом надо было больше говорить, а Константин Николаевич был как-то чрезвычайно сдержан. Возможно, что в прениях товарищи помогут Константину Николаевич вспомнить об этом и он в заключительном слове об этом скажет.

Далее, надо отметить в нескольких словах вопрос об отношении к той работе комиссии, которая сейчас началась. Наши сотрудники недостаточно описывают значение той работы, к которой комиссия приступила. У меня получается также впечатление, что они смотрят на работу этой комиссии, как на ревизию, как на людей посторонних, которые являются в Институте неприятными гостями, мешают текущей работе, а поэтому от них надо сторониться, меньше ими интересоваться и если они кое-что увидят, то пусть посмотрят и сделают.

Вот на наше сегодняшнее собрание сотрудники тоже чрезвычайно собрались и некоторая часть, я замечаю, только сейчас является.

Надо отметить порядок приглашения сотрудников на данное собрание.

Лист 50

Смена 12

Не раньше, чем вчера вечером, я обратился с вопросом: как обстоит дело с оповещением работников Института о собрании. Оказывается, что вывешено малюсенькое объявление, и сотрудники Института должны проходить и разыскивать его. Возглавляющий Институт К.Н. Корнилов узнал о сегодняшнем собрании только вчера вечером. Это все говорит о том, что нет интереса к тому, чтобы вскрыть все наши недочеты и тем самым поставить нашу работу на правильные рельсы. Когда мы говорим о хозяйственных неполадках, по-моему, нельзя все сваливать на перманентное отсутствие хозяйственного ассистента и закончить тем, что только в 30 году мы этого хозяйственного ассистента получили. Разве сейчас по сравнению с 28/29 г. положение изменилось? Ведь штат остался тот же самый, а сейчас у нас имеется хоз. ассистент. Ни Главпрофобр, ни РАНИОН его не посылали, и мне думается, что тут имеет место плохая организация хоз.аппарата. Если взять вопрос о приглашении ныне здравствующего хоз.ассистента, или как предполагается именовать его управляющего делами, то оказалось, в конце концов, что не так трудно было его пригласить, так как он был приглашен через биржу труда. Разве на бирже труда не оказалось такого человека раньше? (Не было штатной единицы). Когда поднялся вопрос о посылке требования на биржу труда, то эти требования упорно не посылались на биржу труда, а давались на руки знакомому человеку. В этих требованиях указывалась такая квалификация, что, конечно, на нашу ставку никто не пошел бы. Между тем можно было здраво учесть, что требовался просто человек, заведующий хозяйством, с головой и немного грамотный, разбирающийся в кое-каких вопросах. Такого и с биржи труда можно было пригласить. Действительно, у нас ставки нищенские и многие вопросы у нас не будут хорошо налажены, пока не будет разрешен вопрос о ставках.

Лист 51

Смена 13-я

Вопрос о ставке всячески здесь регулировался путем тех или иных изысканий средств. Бывало здесь в Институте, что оплачивалось несколько сотрудников по хозяйственной линии. Если взять все эти суммы вместе, то на них можно было бы пригласить, по-моему, прекрасного работника. Здесь, в

конце концов, средства тратились не рационально, словом постановка дела со стороны административной была неудовлетворительна.

Я не хочу здесь винить Константина Николаевича, но для меня из всего того, что мне приходилось за пребывание в Институте услышать, создалось определенное впечатление, что очень неприятную нагрузку дали Константину Николаевичу, когда ему навязали административные функции. Он совершенно не администратор. Меня крайне удивляет, что было столько комиссий, столько обследований в Институте, – все признавали, что руководство плохое, что нет административного глаза, и все-таки, в конце концов, не нашли нужным дать Константину Николаевичу возможность освободиться от этой нагрузки, чтобы он мог обратиться к своим прямым обязанностям, как научный работник. У меня такое впечатление.

Это влияло резко и на руководство по научной линии. Насколько это резко сказывалось на Константине Николаевича, я сужу по некоторым выступлениям достаточно нервного характера, всегда подчеркивающие, что хозяйственные, административные и финансовые дела чрезвычайно мешают Константину Николаевичу, расстраивают его и не позволяют заниматься научной работой. Благодаря этим затруднениям он не мог уделять должного внимания руководству по научной линии.

Мы должны здесь сказать, что не только по хозяйственной и административной линии, но и по научной линии так же, как и по линии учебной, по подготовке кадров у нас руководство недостаточное. Наверное, те аспиранты, которые здесь присутствуют и пребывают в Институте несколько лет, так же об этом скажут. Для меня ясно, что в этом отношении дело обстоит чрезвычайно плохо.

Мне хотелось отметить один из недочетов по вопросу о подготовке кадров. 30 аспирантов оказались неудачного состава, марксистски не выдержанными, идеологически не достаточно крепкими марксистами. Казалось совершенно ясно, что Институт и его руководители должны более активно реагировать на привлечение действительно твердых работников, которые могли бы обеспечить правильную идеологическую линию.

Лист 52

Смена 14

Мне удалось прочесть стенографический отчет К.Н. на одном собрании Института, где он четко указывает, что обязательно привлекать из рабочего класса аспирантов. Но что же мы видим. Каких работников Институт

приглашал к работе? Всем, наверное, памятна заметка в стенгазете, после которой поднялась определенная кампания против работников с весьма сомнительной репутацией. Так, Артемов все-таки находил возможным этих людей усиленно рекомендовать, чтобы они готовились здесь, в Институте, и, вероятно, имел в виду, что в будущем эти товарищи будут занимать места аспирантов. Только после того, как поднялся шум, этих людей не стало. Мне думается, что когда констатируется необходимость привлечения аспирантов из рабочих, нужно принимать в этом отношении активные шаги. Между тем ни один комсомолец, ни один практикант из этих студентов не был привлечен. Только тогда, когда в дело вмешались общественные организации, это удалось провести. Только сейчас имеется связь с выдвиженцами. Можно было бы заметить еще такой недостаток, как недостаток аппаратуры. Мне думается, что в этом нужно винить не только тех людей, которые составили списки на ненужную аппаратуру и тем самым выбросили на ветер тысячи руб. валюты, но и коллегию, которая должна была точно рассмотреть списки, проверить их и только после этого производить заказ. Мне кажется, что в этом отношении имеются очень большие недочеты.

Если говорить о нагрузке аспирантов и слабой их подготовке, которую отметил т. Боровский, то это совершенно верно, но мне думается, что нельзя сваливать на то, что аспиранты загружены постоянной работой вне института, надо было сказать и о том, совершенно недостаточном руководстве аспирантской работой, которое в Институте до сих пор имеет место.

Последний, самый большой недостаток – это та вылазка из стен Института на производство, которую мы сделали на «Каучук». Здесь нужно определенно признаться, что мы не совсем удачно эту работу

Лист 52 об.

проводили. Можно было бы сказать – совсем неудачно эту работу проводили....

Лист 53

Смена 15-я

Но здесь оправдываться тем, что научная работа требует вообще много времени, что требуется много направлений в этой работе, – здесь можно определенно сказать, что должного внимания в организации этой работы не было. Это было поручено отдельным лицам, которые также были загружены,

славились плохими организаторами и, в конце концов, очень недавно мы приступили к практической работе. Какие научные результаты из этой работы получатся, мы еще не можем ничего определенно и четко сказать. Мы об этом еще ничего не слышали. Константин Николаевич будет говорить в заключительном слове, то он должен указать, как обстоит дело с этой работой. Всем приходилось слышать жалобы отдельных работников, что нет организационных рук, что когда приходят рабочие с Каучука, то они по полчаса и часу просиживают и не знают куда идти. Надо суметь направлять и куда нужно, чтобы быть центром, который руководил бы этой массой людей, чтобы каждое звено имело определенное место и действовало как целевой аппарат. Этого в нашей работе также нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Артемов.

АРТЕМОВ. Я остановлюсь на тех вопросах, которые не были затронуты никем. Таких вопросов, мне кажется, четыре. Первый вопрос касается нашей экспериментальной работы, второй вопрос относительно аппаратуры, третий вопрос – наше издательство и четвертый вопрос – наша библиотека.

Когда мы внимательно присмотримся к нашей экспериментальной работе, то мы должны будем сказать прямо и откровенно, что она поставлена очень слабо. Плюсом в ней является то, что она за последний год несколько лучше развернулась: хорошо развернулась работа по секции восприятий, хорошо организована лаборатория по коллективным опытам, появились новые установки по отдельным формам поведения, организуется психотехническая секция, словом, за последний год определенное улучшение есть. Но объективно и сейчас и раньше эта работа поставлена очень скверно. Я думаю, что в условиях сегодняшнего заседания нужно указать на причину и сделать соответствующие выводы, которые смогли бы повести эту работу по дальнейшему правильному пути.

Есть четыре причины слабого ведения этой работы. Первая причина в общей теоретической установке нашего института. Если эта установка было совершенно правильной в прошлом году, как единственная установка, когда приходилось в первую очередь бороться с идеологией, когда дорогостоящие, кропотливые эксперименты было вести трудно, – теперь это время прошло. Мы сейчас должны нашу идеологию строить на опыте и имеем такие условия в боевой ситуации нашей науки, когда мы можем уйти в лабораторию

Лист 53 об.

на несколько большее время и построить сейчас работу так, чтобы не быть противниками фактов. Эта теоретическая установка должна быть дополнена соответствующей установкой на эксперимент. У нас есть такие товарищи, которые имеют такую установку, и есть другие, которые пробыли здесь два года и к экспериментальной установке не приступили.

Лист 54

Смена 16

Вторая причина лежит в том, что мы слишком слабо обеспечены. Наше вознаграждение – и действительных членов, и старых сотрудников, и аспирантов – таково, что заставляет всех нас искать что-то на стороне, и по большей части этот заработок на стороне является более значительным. Необходимо в самое ближайшее время этот вопрос пересмотреть и нас обеспечить соответствующим образом.

Третья причина – что в нашем Институте слишком слабое место иностранные книги. Мы никогда не будем учиться у Запада какой бы то ни было идеологии, мы считаем, что наша идеология стоит выше, но мы делаем вылазки на европейскую и американскую сцену в область их достижений. Наша экспериментальная техника значительно отстала от европейской и американской. Мы строим нашу промышленность при помощи буржуазной техники, но строим ради иных совершенно целей. Без знания языков мы не можем проследить, что делается у них в области психотехники. Только знание иностранных языков может дать нам эту возможность.

Четвертая причина заключается в том, что нас мало средств для того, чтобы наши эксперименты поставить так, как нужно. Допустим, мы сейчас имеем большую потребность в организации опытов по гальваноскопии по соответствующему принципу, который сейчас достаточно разработан, который нужно вести особо от исследований эмоциональных сфер, но для этого нужно затратить такие деньги, которых у нас нет. Допустим, что в настоящее время нам нужно было бы поставить некоторые опыты по гальваноскопии. Некоторые проекты на эту тему были, но они не осуществлены, потому что не было 600 руб., которые нужно было истратить, чтобы эту работу поставить. У нас есть некоторые изобретения (хотя бы у т. Курманова), но для их осуществления нужны деньги. Если взять лаборатории не-

Лист 54 об.

мецкие, американские, французские, то вы увидите, что действительно нужно значительно большее количество денег, чем мы имеем, чтобы вести опыты, какие позволяет современная экспериментальная техника. Я не говорю, что у нас нет собственных приемов, они есть, они очень интересны, но для проведения их нет достаточно денег. Итак, малая интенсивность экспериментальной работы налицо. Выход из этого могут дать только соответствующие средства как на оборудование, так и на обеспечение наших сотрудников.

Перехожу к вопросу об аппаратуре. В этом отношении дело не благополучно. Совершенно правильно товарищи указывают, что здесь есть некоторые недостатки. Товарищи только дают неверную характеристику этого дела, путают факты и неправильно указывают причины. Мне кажется, что надо указать на 3 причины слабой постановки этого дела.

Первая причина – халатное отношение к этому делу со стороны всех сотрудников. Это не дело только Коллегии, это дело каждого сотрудника. Какую же мы видим картину. Когда нам отпускают 1-2-3 тыс. (один год было 4 тыс.), то никто не заинтересован в том, чтобы обсудить вопрос, что лучше, что хуже, никогда такого не бывает....

Л. 55

Смена 17-я

Заведующий секцией не сдает своих заявок вовремя. В конце концов, приходится это делать тем лицам, которые должны были производить последующую работу. В этом отношении замечается своеобразная халатность к этому делу со стороны сотрудников, потому что большинство не ведет экспериментальной работы так, как было нужно.

Вторая причина заключается в запаздывании пребывающей аппаратуры. Она прибывает через полтора года после времени заказа. В 27-28-м учебном году мы сидели очень основательно на Гештальтовской психологии. Все знакомились с Гештальтовской психологией, и у нас было желание иметь для этого соответствующую аппаратуру. Был выписан целый ряд аппаратов, эти аппараты пришли сейчас, когда мы заняты Каучуком. Товарищи спрашивают, что это за машина стоит на колесах или, как ее называют «Гештальт» на колесах. Она стоит 1275 марок или 600 рублей. Для нашей теперешней работы этот аппарат не нужен. Сейчас мы выписали аппараты для нашей работы с

Каучуком. Мы сейчас выписали корреляционную машину для сравнения 20 форм поведения. Но ведь невозможно, что на будущий год мы от Каучука отойдем, а корреляционная машина придет через полтора года. Будет ли она нужна, – это будет зависеть от нашей работы. Если пойдем по этой линии, по которой сейчас идем, то она будет нужна, в противном случае нет гарантии, что она будет для нас пригодна.

Здесь это будет уже третий момент – недостаток снабжения аппаратурой. Мне кажется, что здесь мы могли бы приступить к пересмотру плана нашего Института, который составлен на пять лет, но недостаточно удовлетворителен. Может быть, если средств будет побольше, можно составить такой систематической план, когда аппаратура будет соответствовать всем видам основных экспериментальных работ, которые в психологии существуют.

Теперь относительно стола, который стоит в психотехнической секции. Нужно отметить, что для того, чтобы сделать такой стол нужно командировать каждый год по одному психотехнику за границу, если же этого нельзя сделать, то приходится выписывать аппарат. Все это можно было бы сделать, если бы мы знали, как это можно сделать. Я этого вопроса касаюсь вскользь и могу дать объяснение по нему специально.

Лист 56

Смена 18

Я думаю, что для того, чтобы выправить вопрос о снабжении нас аппаратурой, необходимо сбить халатное отношение к этому делу – раз. Второе – надо так решить вопрос, чтобы аппаратура не запаздывала на полтора года, и третье – необходимо поставить вопрос о планировании нашего оборудования. Этот вопрос К.Н. ставил уже давно, но он не был осуществлен из-за отсутствия денег.

Я перехожу к вопросу – о нашей деятельности. Здесь приходится сказать, что, с одной стороны, мы имеем плюсы, а с другой стороны – мы имеем совершенно возмутительные в этом отношении минусы. Я стою к этому делу близко, а потому я могу указать на все недостатки. Возьмем такой возмутительный факт, что 6-й том наших ученых записок маринуется в издательстве 1/1/2 года на том основании, что это академическая работа, по отношению к которой всякие сезонные работы, связанные с той или иной кампанией, гораздо важнее, и наш 6-й том все время откладывается на задний план. Есть и наши ошибки, которые заключаются в том, что наши материалы не всегда сдаются в аккуратном виде. Есть такие авторы, над работами которых

приходится сидеть до бесконечности, выправляя орфографию. Есть и такие, что не знаешь, куда выбросить их работу – в печку или в корзину. Правда, это единичные случаи, но как раз в ... томе было два таких случая. Есть недостатки и со стороны лиц, специально приставленных к этому делу, которые не затрачивают для этого достаточно времени, чтобы проталкивать его. Есть у нас такого рода неприятности в издательском деле – что мы даем не то, что нужно. Мы можем указать только на одну такую работу. Это работа Смирнова, где имеются грубые ошибки и в части фактической, и в части идеологической. Наши ошибки заключаются и в том, что заведующий Издательской Частью задает работу, и часто эта работа сдается недостаточно проверенной. Никто не хочет брать на себя ответственность, и работа часто доходит до Госиздата и оттуда возвращается на исправление. (Нет твердости, нет соответствующей четкости).

Большим недостатком является тот факт, что мы не обеспечены

Лист 56 об.

соответствующими работами. У нас есть очень хорошая диссертация, например, Войтониса, которую можно было выпустить лишь недавно, потому что у нас в начале года не было плана.

Что касается плюсов издательской работы, то достаточно указать, что с каких-нибудь 23 печ. листов в 23 году мы дошли до 220 печ. листов в этом году.

Лист 57

Смена 19-я

В этом году мы дадим приблизительно тоже самое. Мы стали издавать журнал «Психология», т.е. практический орган, которого не было до революции, который является более или менее выдержанный, потом что в критике нигде не было указано, чтобы этот орган был бы невыдержан. Были изданы ученые записки, идет 7-й том, мы издаем том 8-й. Мы организуем литературу, но в большинстве случаев она учебная, а не исследовательская работа, основанная на экспериментах.

По издательской линии необходимо: повысить ответственность каждого автора и редактора и лица уполномоченного по издательской части, с одной стороны, с другой стороны, каким-нибудь образом обратить вниманием издательских органов, чтобы это дело делать более аккуратно, чем до сих пор.

Последний вопрос касается библиотеки. В общем и целом кажется, что здесь картина сравнительно благополучная. Я не знаю, о каких хищениях из библиотеки говорили здесь. В библиотеке есть целый ряд других недостатков, заключающихся в том, что она очень хорошая библиотека, является единственной библиотекой в Союзе, специально для психологов собранной, она собрана систематически, она выписывает целый ряд журналов из заграницы, несмотря на наши валютные затруднения, но это библиотека сотрудниками совсем не читается. Как правило, нужно сказать, что у нас много книжек остается неразрезанными, так как сотрудники не имеют возможности читать книги. У нас нет соответствующего времени, и главное нет соответствующего знания языков. У нас знают языки очень немногие товарищи. В подготовке наших аспирантов на этот пункт нужно обратить особенное внимание. Незнание языков, недостаточно свободного времени, затем отсутствие культурности в отношении чтения книг, все это ведет к тому, что наша библиотека мало читается. Я думаю, что на это нужно обратить внимание, потому что тратится и валюта, и деньги, и как-то нужно выйти из этого положения. Надо всем сотрудникам относиться к библиотеке, как к своему учреждению, а не сваливать все на библиотекаря. Товарищ Ансон правильно указывает, что библиотеку нужно лучше организовать. Мы имеем психотехников, а психотехническая секция нашу собственную жизнь не организует. Я к этому добавлю маленькое замечание по адресу тов. Ансона. Он допускает глубочайшую ошибку, если я имел дело со студентами 1-го университета, то как преподаватель. На собрании этих студентов, где были и партийцы, и комсомольцы было мною специально указано, что

Лист 58

ни один из этих товарищей не может пройти в наш Институт. В частной беседе указывал на это совершенно определенно. Это была практика по ВУЗ'у, но отнюдь не работа по подготовке их в аспиранты. Это недоразумение. Те аспиранты, которых я готовил, как аспирантов (т. Белов), являются вполне удовлетворяющими все требованиям.

ШЕБУЕВА. Я отвечаю на вопрос т. Ансона относительно того, что в библиотеке происходят систематические хищения. Это не правда. Я приняла библиотеку в октябре 28 г. Нельзя сказать, чтобы библиотека была в порядке. По акту не хватало 800 книг. Проработав две недели, я увидела, что наши сотрудники небрежно относятся к библиотеке, но хищения книг нет. За эти две недели мы нашли 600 книг, таким образом, оставалось 200 недостающих книг,

но и они были мною найдены, и к марту 29 г. недоставало только 6 книг, и то эти книги, вероятно, были изъяты. (Библия, Коран Магомета и т.п.). Много книг было не зарегистрировано. Теперь заведен инвентарь, и все книги зарегистрированы, на все книги написаны карточки.

В продолжение двух лет я писала карточки, написала 40 тыс. карточек от руки. Мною сделана систематическая картотека. Теперь я выписываю из журналов статьи и тоже хочу сделать систематическую картотеку. Ни о каких хищениях в библиотеке говорить нельзя. За все годы пропало 6 книг, и то они не пропали, а их увезли – т. Смирнов, который уехал в Алма-Ату, и т. Франкфурт увез 3 книги. На эти книги имеются расписки, и их нельзя считать пропавшими.

Сколько лиц пользуется книгами....

Лист 59

Смена 21-я

С 29-й по 30-й год, до 1-го января 1930 года было выдано за весь год 4000 книг. Читальней пользовались в среднем 1248 человек, т.е. приблизительно по 5 человек в день. Это были больше студенты 2-го МГУ.

Сколько пользовались книгами на дому. Я без разрешения директора не имею права никому давать книги. У нас приходят, записываются, я даю анкету. Анкета заполняется и идет на коллегую; если коллегия разрешит, то я даю книгу. Сначала такими книгами пользовались 120 человек, теперь 102 человека, потому что стали пользование ограничивать.

Никакие книги не продавались. Брали из Раниона для наших сотрудников, на это я имею расписку.

(ВОПРОС). Какие книги брались для воскресных секций и продавались.

Я не знаю, потому что не брала и не продавала никаких книг и ничего в этом не понимаю. У нас никакие книги не брались.

Как пользуются книгами. Из наших сотрудников больше всего пользуются зоопсихологи и менее всего психотехники. Они всегда говорят мне: «Купите нам такие-то книги». Я удовлетворяю их требования, но все-таки они мало пользуются книгами. У нас слабо знают аспиранты иностранную литературу. Иногда меня просят перевести и кратко написать содержание. Я по возможности это исполняю.

Сколько истрчено на нынешний год. Золотой валютой потрачено 300 рублей. Благодаря тому, что наш Институт переходил из Раниона, нам отказали в золотой валюте; я ходила, просила и выплачивала 300 рублей за

журналы. Только мы не имеем золотой валюты. Журналы читают студенты, аспиранты и научные сотрудники. На русскую литературу истрачено около 400 рублей.

В прошлом году была проделана большая работа. Мне было проучено обойти все лавки букинистов и закупить все книги по психологии, какие когда-либо издавались и каких у нас в библиотеке нет. Я составляла списки, представляла тов. Артемову, и он его утверждал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кто будет просить слова.

Лист 60

Смена 22

ДОБРЫНИН. Тут поднимался вопрос относительно администрирования, упрекали наш Институт в недостаточном административном руководстве. Мне кажется, основания причина этого лежит в том, что у нас не было фактически ученого секретаря. Работы это лежала на Директоре, тогда как основное административное руководство должно лежать на ученом секретаре. Наш ученый секретарь – тов. Сапир был настолько загружен другой работой, что бывал в Институте чрезвычайно редко, и поэтому вся буквально работа лежала на директоре. Ясно, что один человек не мог справиться с этой работой, отсюда получилось, что ни научного, ни административного руководства мы не видели. Мне кажется, что выход отсюда – больше единоначалия. Надо дать больше власти директору, между тем директор до сего времени имел у нас очень ограниченную власть.

ВОПРОС. С кем велась борьба?

ОТВЕТ. Например, аспирант Войтонис был выдвинут на должность научного сотрудника. Имелась такая должность для секции Сравнительной Психологии. Коллегия приняла решение в отношении зачисления т. Войтониса, и он был оставлен, тем не менее, это решение через несколько дней было отменено, потому что оно недостаточно было согласовано.

Второй факт постоянного отсутствия непрерывного руководства: тов. Сапира найти в Институте было очень трудно. Я виню не его, а то положение, что он был настолько загружен работой, что секретарскую работу должен был выбросить. Мы знаем целый ряд приемов аспирантов помимо желания директора, помимо его предложения. То же самое – относительно выдвиженчества – целый ряд попыток провести выдвиженчество через студенческие организации мало удавался, и только в этом году работа по выдвиженчеству более или менее орга-

Лист 60 об.

низована. Сейчас у нас не возникает особого интереса к этой чистке. Почему? – Во-первых, надо сказать, что всякого рода ревизии у нас продолжаются в течение года, мы имеем бесконечное количество ревизий, обследований и т.п., причем особых положительных результатов мы от них не видим. Надо сказать, что когда ревизии принимает перманентный характер, вряд ли можно ожидать особого интереса к этой ревизии. Мы наши административные недочеты очень чувствуем, но я считаю, что это не основные наши недочеты. Основные наши недочеты заключаются в том, что у нас нет достаточной сплоченности в нашей научно-исследовательской работе. А эти вопрос у нас стоят на первом плане. У нас первый вопрос: единство нашей научно-исследовательской работы.

Лист 61

Смена 23-я

Когда предлагают нам отказаться от нашей теоретической работы, то мы на это пойти не можем. Не далее как вчера здесь на заседании разбирался такой вопрос: следует ли психологии изучать вопрос изучения коллектива. Этот вопрос вызвал самые разнообразные мнения, которые не были ни к чему сведены. Раз мы не имеем здесь единство мнений в нашей научно-исследовательской работе, то эти вопрос самые большие. Вопрос администрирования, кажется, очень незначительным по сравнению с вопросом единства нашей научной работы.

Константин Николаевич вспоминал первые этапы нашей работы. Внешние условия были хуже, чем сейчас. Мы не имели ни средств, ни оборудования, ни штатов и мы проделали очень большую работу в начальной ее стадии. Было большое единство, большая сплоченность, не было различных течений, не было попыток расслоить сотрудников, которые наблюдаются за последний год. Этот момент большой сплоченности, несмотря на то, что были большие недочеты, дал нам очень основательную продукцию для нас самих и очень большую в смысле научном. Основная задача Института сейчас – добиться единства руководства в научно-исследовательской работе. Когда такое единство будет достигнуто, то исчезнут постоянные трения и постоянная борьба, имеющая характер чисто персональный: например, борьба с директором Института с одной стороны и заведующим психотехнической

секцией с другой стороны. Когда не будет таких моментов нежелательного раздвоения, когда будет все сплочено, тогда вопросы администрирования может станут более близкими, или будут в значительной степени упразднены. Вот почему для нас в настоящий момент администрация, которая у нас количественно сравнительно незначительна, качественной ценности особой не представляет. Это интерес второстепенный.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Курманов.

КУРМАНОВ. Мне кажется, что комиссия выполнит свою задачу только в том, случае, если в результате ее работы у нас здесь лучше будет обстоять дело с осуществлением той основной задачи, которую, собственно, и призван разрешить наш Институт – это ведение нашей научно-исследовательской работы. Все другие вопросы то же имеют важно значение, но если бы мы только ими занимались, то дело обстояло бы из рук вон плохо, ибо основная задача, которая стоит перед Институтом не выполнялась бы. Здесь В.А., когда анализировал основные причины недостатков внутри Института, то говорил о том, что наш Институт до сего времени слишком много занимался теорией и слишком мало внимания уделял экспериментам. У нас, по-моему, как раз, наоборот, у нас теорией почти совсем не занимаются, о ней совершенно забыли. *Методологические вопросы не стоят на надлежащей высоте. Эти вопросы решаются*

Лист 61 об.

закулисным порядком в весьма некрасивых для ученых формах, тогда когда эти вопросы особенно резко нужно поставить перед нами всеми.

Лист 62

Смена 24

Я имею в виду основные работы на Каучуке. Эта работа нами достаточно продолжительное время велась, и есть достаточно оснований для того, чтобы дать оценку тем силам, которые до известной степени определили ход этой работы. Здесь отмечалось, что у нас колоссальная разногласица, это верно. Когда мы обсуждали основные вопросы, например, такой вопрос, как принятие нашего исследовательского плана на заводе Каучук. Вы помните, выступали все, некоторые даже в высоком стиле говорили, что вот план хорош и т.д., и потом, когда мы провели значительную работы, и когда казалось, что подготовительная работа затягивает время, что нельзя все это проделать

быстрее, и когда здесь – сначала на Президиуме Раниона, а потом здесь – поставили вопрос? так или нет идет работа, то удивительно, что находятся люди и говорят, что выявилось настроение, способное развязывать то, что люди в качестве завязанного держат у себя в головах, когда такое положение создалось, выступают и говорят: «Я и раньше так думал...» и даже находят солидные мотивы... Я вспоминаю, как выступал Вл. Алек.⁴ и заявил, что Курманов предложил там свой план и хотел провести свои интересы, ибо когда я вырабатывал план, они втиснули целиком свои интересы. Но я думаю, что мои и ваши интересы одни и те же. Я думаю, что мы найдем какую-то равнодействующую, которая не сбивала бы нас с наших позиций, но в то же время гарантировала правильные условия работы. Я думаю, что каждый сотрудник Института способен интересы Института поставить выше всяких соображений и иных мыслей, которые не находятся в направлении развертывающегося дела.

Лист 63

Смена 25-я

На самом деле, получилось не то. Как будто бы они не обсуждали доклада, как будто это было силами навязано и т.д. Я не понимаю этого, товарищи. Я думаю, что это объективно играет колоссально отрицательную роль и лежит в основе срыва всей работы; будто бы люди вырабатывают, шумят, создают видимость энтузиазма и прочие вещи, а на самом деле, работа пойдет так, как пойдет.

Далее процесс самой работы. Не раз указывалось в порядке определенных заданий, что нужно экспериментальную установку приготовить, нужно к такому-то сроку выполнить задание. В результате проходит срок, два, спрашиваешь – нет. Я не понимаю, как это может быть. Работа согласована, все приняли план, нужно разворачивать всю инициативу, которая у нас есть и вдруг ничего подобного. Или же работа начинает двигаться то в одну, то в другую сторону. Такое положение вещей вызывается отсутствием общей теории, способной объединить нашу работу. У нас нет общей теории. Мы не сравнили всех наших различий, что необходимо вытекает из условий нашей работы, которая больше строится в теоретической области. Недаром, когда мы выступали при Монаге, то многие товарищи говорили разные вещи. Монаг заявил: «Вы не можете работать, потому что вы каждый по-своему понимаете свою работу, у вас нет общей теоретической основы.

⁴ В.А. Артемов

Отсюда вытекают следующие задачи: бороться с людьми, которые могут в зависимости от погоды говорить и прекрасные, и очень некрасивые вещи, которые имеют несколько лиц и подчиняется законам двойной оптики. Это нетерпимые вещи и по ним нужно в интересах нашего учреждения ударить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. *Куколев*.

КУКОЛЕВ. Товарищи, я хотел обратить ваше внимание, прежде всего, на то, что мы недостаточно способны обсуждать этот вопрос так, как люди, работающее над этой отраслью.

Лист 64

Смена 26

Но нам интересно знать более подробно, в более конкретных фактах работу Института. Я думаю, что наша Комиссия по чистке без вашей помощи не сможет правильно выявить работу нашего Института, а после этого – правильно направить работу в дальнейшем. Я думаю, что товарищи, присутствующие здесь, к сожалению, в очень малом количестве, должны ответить, что это до некоторой степени халатность со стороны аспирантуры, которая не присутствует. Ин-т, надо отметить, достаточно уделяет внимания им, и они обязаны были бы помочь Институту. Я думаю, что это серьезное замечание в отношении аспирантов.

Здесь жалуются, что у нас нет такого героизма, который был раньше. Да, может быть, институту придется и сожалеть, что он недостаточно организовал эту научно-исследовательскую массу вокруг себя, недостаточно призвал общественность к этому вопросу. Конечно, приходится радоваться, что люди в таких тяжелых условиях что-то творили, но когда подошли благоприятные условия работы, появляются худшие результаты... Все же чувствуется внимательность сотрудников и аспирантуры к участию в работе нашего Институт. Но мы до сего времени не имели голоса производственной комиссии, которая бы нам могла дать понять, насколько они участвовали в обсуждении плана работ, в доведении плана до каждого сотрудника. Я думаю, что это большой минус. Я думаю, что производственная комиссия еще подымет свой голос и покажет свою работу. Я думаю, что это некоторое упущение, что мы не заслушали доклада и не дали слово председателю Произв. Комиссии, который должен был изложить свою точку зрения в области рационализации работы И-та. Нужно сказать, что те проблемы, которые взяты И-том для изучения, в частности, изучение такого завода, как Каучук, это, конечно, проблемы хорошие и здоровые, которые в современных условиях необходимы.

Здесь поднимался вопрос в отношении изучения других проблем, которые в настоящий период выпя-

Лист 64 об.

чиваются и партией, и советской властью, и на которых имелись некоторые перегибы. Это, например, коллективизация. Может быть, над этим надо было подумать, и заинтересованные организации сумели бы удовлетворить И-т в средствах на разрешение этих проблем. Нужно отметить, что если вы изучаете работу производства, но общественность этого завода мало интересуется работой, это одно. Здесь мы не видим ни одного представителя, который был бы заинтересован этим собранием, на котором подходят к моменту чистки административного аппарата. Я думаю, что рабочая общественность должна сказать свое слово.

Лист 65

Смена 27-я

Этот минус относится к профуполномоченному, который не сумел привлечь общественность того завода, который не участвует в обсуждении вопроса. Присутствующие помогают нам конкретно изучать работу нашего Института не только на данном собрании, но и в дальнейшем.

ЗАВЕДУЮЩИЙ УЧЕБНОЙ ЧАСТЬЮ. Я хотел привести маленькую справку, касающуюся отсутствия аспирантов. Из 11 человек 5 присутствующих, три уехали из Москвы, два получили назначения и одного только нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. *Бабушкин*.

БАБУШКИН. Я хотел остановиться на вопросе, который поднял Н.Ф. Добрынин. Он говорит, что вопрос касается чистки административно-технического персонала, а не работы вообще Института. Я думаю, что работу административно-технического персонала и работу вообще Института разграничивать совершенно нельзя. Мне думается, что если мы ставим здесь вопрос о чистке, то не нужно подходить к нему, как к чему-то карающему, к чему-то неправильному, направляющему нашу работу. Коли у вас мнение, что чистка это карающий орган, то это неверная постановка вопроса. Вы сказали таким образом: «Для нас более важно в данное время методологическая работа и работа вообще Института, и я поэтому менее всего интересуюсь чисткой». По-моему разделять эти вопросы нельзя, так как от руководства зависит и работа данного учреждения. Мне думается, что вы здесь были на 100%

неправы. Нужно было на вопрос руководства посмотреть более серьезно. В частности, я хотел остановиться на отдельных лицах, например на тов. *Сатир*. Конечно, он во многом виноват, но сваливать все наши прорехи на отдельных товарищей не приходится. Здесь нужно будет сваливать все наши ошибки на весь руководящий состав, и, в первую, очередь, на руководителей этого руководящего состава. В смысле руководства я уже упомянул, что дело не вполне благополучно. Я возьму вопрос подготовки аспирантуры. Когда мы в 29-м году сюда пришли, то, по крайней мере, я не был ни на одном совещании или каком-нибудь заседании, которые бы объединили новую аспирантуру. В конце концов, мне пришлось познакомиться с планом, который был составлен по подготовке аспирантуры, чисто казенным порядком. Мало того, план был составлен плохо. Это можно судить по таким данным: аспиранты в продолжении трех лет должны были представить три или пять докладов по своей секции, три доклада по остальным секциям и один доклад по диалектическому материализму. Всего получается девять. В конце концов, получается, что мы написали только ученические доклады, ни одну из проблем проработать не могли, и к этому сводилась работа аспирантов вообще.

Лист 66

Смена 28

Теперь дальше – что касается психологического семинария, то его совершенно не было, и это вопрос ставится только в данное время (неделю тому назад мне пришлось говорить с т. Боровским, который сказал, что этот семинар будет), а этот психологический семинар необходим был именно в связи с философией.

Мы здесь толковали относительно того, что у нас нет договоренности и т.д. и т.д. Если мы не будем изучать теорию психологии, само собой понятно, что эта грызня будет продолжаться, потому что договоренности у нас нет. У нас был съезд, и большое количество вопросов, во всяком случае, не касалось психологии или касалось очень мало. Я узнал, что в прошлом году семинара по диалектическому материализму не было. Аспиранты в прошлом году были приняты в семинар по философии. Философия хорошая вещь, но нам необходим диалектический материализм. Возьмем работу по философии. Может быть, в связи с тем, что у нас по-другому ставится вопрос о наборе, может быть этот вопрос будет несколько иначе поставлен, но во всяком случае у нас имеются товарищи, которые пришли сюда не из специальных ВУЗов, которые этим вопросом мало занимались. Мне кажется, что работу по

физиологии, по биологии можно было бы развернуть пошире. Мы ограничиваемся тем, что слушаем лекции по анатомии и физиологии нормальной системы. Этого не достаточно. Мне кажется, что на этот вопрос не было обращено серьезного внимания. Это зависит, несомненно, от руководства. Здесь надо не ругать, а указывать на промахи и нужно их исправлять по возможности скорее. Мы видим, что в данное время план перестраивается. Мне думается, что этот вопрос можно было бы разрешить ранее, месяца 4 тому назад была комиссия РКИ, но мы очень плохо шевелимся. У нас какая-то русская неповоротливость существует все время.

Мы с вами толковали о том, как будем работать, в то время

Лист 66 об.

как другие И-ты (МГСПС⁵, ВЦСПС⁶) провели такую работу: они учили, кто получает книги. Как будто проблема маловажная, но когда я просматриваю брошюру по этому вопросу, она оказывает громадную услугу нашему социалистическому строительству. С Каучуком как получилось? – Мы в продолжении 2-3 месяцев говорили, как мы будем работать, какие методы применять....

Выступавшие товарищи здесь говорили, что наряду с методикой здесь нужно вести практическую работу....

Лист 67

Смена 29-я

Но слова оставались словами, а практической работы так и не вели. Этой работы не было до марта месяца. Некоторые из сотрудников не знали, где находится Каучук. Как обстоит работы на Каучуке в данное время. По-моему, все зависит от руководства. Здесь нужно будет отделить коллектив. Один человек не в силах справиться с такой работой. Надо будет человек 6-7 заставить руководить этой работой. Мы выделили аспирантов. Здесь тов. Боровский говорил, что аспирантура перегружена. Если будем загружать работой, с которой они не справятся, а их посылают на руководящую работу, которая является основным звеном работы нашего Института, то конечно, мы почти наверняка эту работу будем ставить под вопрос. Впредь таких моментов, таких прорех в нашей работу нужно будет обязательно избегать. Дальше тов.

⁵ Московский городской совет профессиональных союзов. – А.К.

⁶ Всесоюзный центральный союз профессиональных союзов. – А.К.

Добрынин, выступая, говорил, что мы ставим вопрос об единоначалии. Это верно, что его нужно проводить. Далее тов. Добрынин в качестве примера проводил, что нужно было оставить в качестве научного сотрудника тов. Войтониса, и что этот вопрос был отменен. Я не знаю, как происходили данный конкретный случай, по-моему, дело обстоит таким образом, что единоначалие нужно, в данных случаях, а по моему мнению вопрос *оставления или оставления* научного сотрудника довольно важный вопрос, и его нужно согласовать так, как он согласуется в данное время со всеми общественными организациями, с партийной ячейкой, с коллегией и с *вышестоящими* органами. Этот вопрос единоличным путем решаться не может. У нас был случай, когда коллегия пригласила научных сотрудников, а они не выдерживали критики, например, проф. Чучмарев, с которым пришлось потом заваривать кашу.

К вопросу подбора наших кадров несомненно нужно относиться серьезнее. В частности, хотя с аспирантами: принимаем аспирантов, и выясняется, что они скрывают социальное происхождение и получается, что они нам были чуждыми, так и уходят. Перевоспитать мы их фактически не в состоянии, потому что они дышат совершенно не тем, что нам нужно.

Наконец, Владимир Алексеевич говорит относительно аппаратуры, что аппаратуру приходится выписывать, а научные сотрудники не дают заявок. Все это там, но не покупайте такие аппараты, которые стоят больше тысячи рублей золотом и которые остаются без употребления. В психотехнической секции стоит аппарат, который неизвестно кто выписывал и зачем он служит. Тов. Артемов сказал между прочим, что ...

Лист 68

Смена 30

У нас стоит аппарат, который мы не знаем – кто выписал, не знаем – зачем он служит. – Теперь, когда мы ставим вопрос о том, чтобы привести побольше оборудования для наших фабрик, мы выписываем те машины, которые нам не нужны. Мы выбрасываем золотую валюту. Дальше вы говорите относительно столов. Аппараты со столом можно брать, но основных столов брать не нужно, у нас осины достаточно.

ГЕЛЛЕРШТЕЙН. Мне хочется начать с аппаратуры. До некоторой степени и наша секция, и все мы отвечаем за ту аппаратуру, которую мы выписываем. В нашем И-те (мы не составляем исключения) должного внимания к выписке иностранной аппаратуры не было. Лишь в самое последнее

время у нас начинает пробуждаться сознание, что тратить дорогую для нас валюту на аппараты, которые можно здесь самим создать или без которых можно обойтись, нельзя. Я знаю, товарищи, что недостаточно внимания к этому вопросу можно приписать не только нашему институту – на довольно большие суммы выписывали ненужное оборудование. В самое последнее время, отчасти по инициативе психотехнического О-ва, этому вопросу стали придавать больше значения. Когда нам в этом году нужно было выписывать аппаратуру, я от имени Секции сообщил, что из иностранных аппаратов, кроме хронометров, мы ничего выписывать не собираемся. Что касается хронометров, то у нас есть расчет выписывать их из заграницы, тут самый строгий фактический расчет. Нельзя так думать, что трата валюты всегда бесполезна для нас. Правда, валюта нам дорога, потому что мы ее покупаем за дорогую цену, но надо рассчитывать: если какой-нибудь прибор или аппарат здесь стоит нам дороже, то его стоит выписать. Это относится и к мелким частям, которые там изготавливаются единицами. Наши мастера, к которым мы обращаемся в частном порядке, берут о нас колоссальные суммы, зная, что у них нет соперников.

Лист 69

Смена 31-я

это мы знаем. Коли нам дорога валюта, то не надо думать, что советские деньги недороги; здесь известный эквивалент, и один вид переходит на другой.

Теперь относительно аппаратуры. Гештальт аппарат стоит недавно, и ничего сказать о нем не могу. Относительно осинового стола я должен сказать, что заявка делается давно, а аппараты прибывают через полтора года. Я думаю, что с В.А. нужно снять ответственность, что наша секция в какую-то заявку включила аппарат, который стоит 980 марок. Если вы просмотрите каталог немецкой аппаратуры, то там имеется стоимость отдельных аппаратов, и нет стоимости отдельных частей. Немец хитрый и когда изготавливает аппарат, к которому делается стол с счетчиком, то он присылает все вместе. Может быть нужно написать немцу, чтобы он прислал только один аппарат. Надо признаться, что к этому вопросу мы до сих пор относились невнимательно и тратили валюту зря. Это должен признать и В.А. и все, которые здесь находятся. С этого года положение дела по нашей секции заметно изменяется. Мы все знаем, что по линии психотехники мы делаем попытки к тому, чтобы все решительно оборудование, которое выписывалось из заграницы, изготавливать здесь. Мы выдвигаем решение об организации завода здесь или на Урале. Принципиальное соглашение есть. Почти всю аппаратуру мы можем

изготавливать здесь: весь вопрос в расчете – стоит или нет. Если мы сможем поставить это дело рационально, поставить фабрику, обслужить несколько институтов и выпускать аппараты в массовом масштабе, то этим нужно заняться и Институту и всем соответствующим организациям – Гослаборснабжению⁷, Наркомторгу и т.п.

Теперь относительно работы Института и чистки. Товарищи называли много наших болячек. Я подвел бы печальный баланс нашего Института в период его существования. Мы мало сделали и просто мало делаем. Говорят: ошибается тот, кто ничего не делает. Большая беда, что этот Институт плохо работал и работает, потому что он не имеет налаженной рабочей атмосферы, сотрудники приходят сюда тогда, когда уже отслужили в других местах. Положение этого Института крайне ненормальное, в других институтах сотрудники закрепляются на определенное время.

Лист 70

Смена 32

С них берется большая ответственность, они чаще отчитываются в своей работе. Они работают по какому-то плану. В нашем И-те этого нет. Может быть, это относится к большинству научно-исследовательских институтов, которые не имеют своего хозяйства. Мы не прикреплены к какому-нибудь ведомству для его обслуживания. Мы не отвечаем на реальные вопросы, которые идут строго к определенному сроку. Кроме того, наш И-т очень долго мечется в поисках правильной линии.

Два слово о Каучуке. Слушая т. Курманова, я уловил, что он освещает дело не совсем так, как было. Мы делали попытки вопрос о Каучуке поставить на принципиальную точку – о структуре *плана*, о теоретических предпосылках работы. Т. Курманов говорил нам когда-то: давайте толковать перестанем, приступим к самой работе. Я не хочу сказать, что т. Курманов должен нести ответственность, что мы ведем дело не так. Мы за это должны отвечать, поскольку мы работаем. Раз план был принят, мы все приступили к работе, то хорошо или худо, – мы все за работу отвечаем. Я не знаю, каковы результаты т. Курманова в другом секторе (Я сужу по нашей Секции). Тот план, который мы наметили, я думаю, будет выполнен если не на 100%, то, во всяком случае, на 90%. Составлены характеристики всех производств, всех профессий на Каучуке. Каковы перспективы этой работы и что она нам обещает? Я продолжаю держаться в этом вопросе критического отношения.

⁷ Государственный трест по производству и сбыту лабораторного оборудования

Относительно подготовки кадров. Мне кажется, товарищи правильно отмечали, что внимание к работе наших аспирантов не достаточно, и мне кажется, что наш И-т не достаточно уясняет себе, что он единственный институт, которые разрабатывает психологические вопросы и в направлении, идеологически верном, и в масштабе, который отвечает требованиям времени. Наш институт зажимают в очень узкие рамки и ничего не делают, чтобы поднять его на должную высоту. Количество сотрудников у нас очень незначительно. Это,

Лист 70 об.

конечно, ненормальное положение. Может быть, один из недостатков нашего руководства заключается в том, что мы еще не осознали значение психологии в нашей стране и значение нашего И-та, как занимающегося проработкой теоретических и практических вопросов психологии....

Лист 71

Смена 33-я

Мы до сих пор очень долго варились в собственном соку и мало выходили за рамки узких вопросов жизнь. У нас очень маленькая связь с жизнью, с практикой и мы, работники этого Института, в других учреждениях работаем гораздо лучше, чем здесь. Чем это объяснить – атмосферой этого Института, или токсинами, которые имеются в воздухе. В других институтах работают по определенному плану, с определенной целеустремленностью, мы здесь в Институте не можем так вести работу. Это ненормально и надо отнести к конкретным недочетам и органическим болячкам нашего Института в целом. Наш Институт это нездоровое учреждение, во всяком случае, орган, который требует какого-то очень серьезного радикального лечения. Было бы очень хорошо, если бы наша комиссия по чистке это обстоятельство учла и наметила пути для радикального лечения. Путь, на который стал наш Институт, т.е. присоединился к педагогической Ассоциации, является малопродуктивным лечебным средством. Не думаю, чтобы Институт от симбиоза с этой Ассоциацией что-нибудь выиграл. Институт должен перестроиться и наметить новые темпы и методы своей работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Акимов.

АКИМОВ. Я хочу сказать, какую роль играла производственная комиссия в налаживании работы Института. Первое это то, что 5-ти летний

план нашего Института не был еще составлен, - нужно было срочно приступить к этой работе. Я помню, нам на одном заседании производственная комиссия вынесла постановление, что необходимо к составлению пятилетнего плана приступить сейчас же и после этого пятилетний план Института был составлен в три часа. В первую очередь, мы добивались, чтобы Институт составил пятилетний производственный план. Вторая задача – это, конечно, выполнение этого плана. Очередная задача производственной комиссии заключалась в том, чтобы тот новый план, который был намечен в общих чертах еще в прошлом году, принял бы более конкретный характер, чтобы его можно было бы непосредственно выполнить. В этом отношении особых успехов производственная комиссия не могла добиться, потому что тот план, который был составлен на текущий учебный год, был совершенно новым, требовал особых методов работы и Институт приступил к этой работе впервые – опыта не было. Все-таки производственная комиссия несколько раз ставила этот вопрос на своих заседаниях. Мы три раза заслушивали тов. Курманова, и только с 1-го марта план фактически начал выполняться.

Лист 72

Смена 34

Третий вопрос, чем занимается производственная комиссия, – это поднятие трудовой дисциплины сотрудников института. На одном из заседаний была выработана схема учета, имеющая целью, чтобы научные сотрудники аккуратно являлись в И-т. Схему мы выработали, но фактически она не применялась. И-т все время заседал над конкретной выработкой производственного плана тек. года. Только с 1 марта фактически приступлено к этой работе. Для большей эффективности в работе мы обратили особое внимание на соцсоревнование. Договора соцсоревнования были заключены между секциями вначале, а потом между бригадами. Заключили мы эти договоры приблизительно 1/III, но фактически начали их выполнять только с 1/IV. К работе на Каучуке мы приступили 2/IV. Способствовали ли договора о соцсоревновании более интенсивной работе? – Конечно, они давали стимул к более интенсивной работе.

Что касается работы по подготовке аспирантов, то в тек. году производственная комиссия этим не занималась. Правда, она посетила несколько заседаний, где шла речь о тек. годе и о втором годе подготовке. Несколько слов о подготовке аспирантов в нашем И-те. Я, как аспирант, могу сказать, что то, что говорили, совершенно верно. Учебной части, которая бы

руководила и проверяла, как выполняется план подготовки, нет. Каждый аспирант прикреплен к одному руководителю. Бывали случаи, что аспиранты не прикреплялись к определенному руководителю, и когда при подаче диссертации у этих аспирантов спрашивали, кто их руководитель, они иногда отговаривались незнанием или называли несколько человек. Беда в том, что И-т берет аспирантуру по таким специальностям, руководителей по которым не имеет. Поэтому аспиранту или самому приходится работать, или пользоваться руководством *Рудика*.

Тов. Добрынин прав, что у нас целый год устраивались

Лист 72 об.

заседания, но поскольку мы теперь вплотную подошли к оценке работы нашего технического персонала, надо на это остановить внимание. Тут высказывались разные точки зрения на эту работу. Нужно было бы конкретно указать на причины недостатков в работе нашего адм.-техн. персонала. Одним из таких недостатков является тот разлад, который имелся среди нашего админ. персонала....

Лист 73

35-ая смена

Разлад этот все время чувствовался. Я работаю научным сотрудником с 1927 года, – не было ни одного месяца и дня, когда бы этот разлад в среде нашего административно-технического персонала не чувствовался. Почти всегда мы имеем споры между директором и коллегией. В частности, директор и коллегия разошлись по вопросу: следует ли принимать руководство работой при Наркомтруде. Коллегия настаивала, что труда надо взять, директор возражал, мотивировал, что у нас нет сил. Получается такое впечатление, что когда начинается ревизия или чистка, то отвечать приходится одному директору, а административный персонал в целом не несет ответственности. Вторая причина тоже конкретного характера, которая мешала техническому персоналу вести работу, – это разлад, который существовал между директором и ученым секретарем. Этот разлад во многих вопросах очень резко сгущался. Для примера приведу такой факт, что в прошлом году весной ученый секретарь Института самостоятельно выступил в Ранионе по вопросу о переводе за штат двух сотрудников Института – Артемова и Добрынина, не согласовав этого вопроса с директором. Директор приехал и установил это, произошел спор в

пределах президиума Раниона. Такие факты мешают административно-техническому персоналу правильно вести работу. Товарищ Добрынин охарактеризовал здесь товарища Сапира, которого как ученого секретаря, собственно не было. Я подчеркну два момента, которые лежат на ответственности секретаря: ведение учебной и идеологической части Института. Ученый секретарь совершенно не руководил учебной частью. Он передал ее аспирантам, которые должны были ее налаживать. В результате мы не имеем достаточно хорошо поставленного вопроса о подготовке кадров, с другой стороны то лицо, которое должно было этим делом заниматься, – этой работы не вело. Я лично ничего не имею против товарища Сапира – он очень хороший товарищ, работник и т.д., однако, в этой области чувствовался определенный разлад, который отражался на работе нашего Института. Пойдем дальше. На нашем секретаре лежит обязанность идеологического просмотра и руководства в большей степени, так как он человек партийный, а наш директор беспартийный. Между тем и эта сторона дела была недостаточно хорошо поставлена. Мы даже сейчас нашей идеологической платформы не имеем, потому что Сапир ее увез с собой. Все эти вопросы чрезвычайно больно отражаются на плане нашего Института. До тех пор, пока этот разлад не будет устранен, недостатки будут продолжаться.

Лист 74

Смена 36

Второй вопрос чисто технического порядка. Он также чрезвычайно болезненно, хотя, с другой стороны, отражается на нашей работе. Нам не предоставляли технических работников, и мы всю техническую работу должны были проводить своими руками. У нас есть только одна секция, где имеется один действительный член, один аспирант и при них 3 человека персонала. Что касается других секций, то на весь институт у нас один лаборант, который не справляется с работой. Экспериментальный И-т при таких условиях вести работу не может, и в дальнейшем нам на эту сторону необходимо обратить внимание.

КОВТУНОВА. Я бы хотела остановиться на вопросах, на которых останавливался т. Рудик. Из его слов можно было бы сделать вывод, что ученый секретарь не согласовывал вопросы с директором. Получается так, что весь руководящий состав сам по себе, а директор сам по себе. Я думаю, что с этим нельзя согласиться, потому что ни один вопрос не разрешался без Конст. Николаевича. То, что в последнее время мы имеем иногда «особое

мнение К.Н.», это еще не есть разлад в работе. Не один т. Рудик об этом говорил. Об этом много говорил т. Добрынин, который сказал, что основное для нашей работы – это отсутствие единства в нашей работе. Т. Добрынин привел такой пример, что когда у нас были плохие условия – в 23-24 гг., у нас была лучшая научная продукция, а теперь, когда мы имеем все условия лучшие, у нас стало хуже. Я спрашиваю, что тогда был план, по которому работали, или нет? Я спрашиваю, где сейчас корень зла – в том ли, что отсутствовал план, или в чем-нибудь другом? Я считаю, что говорит так, что наше зло в работе и в нашем руководстве заключается в несогласованности с директором, не верно. Т. Добрынин приводил еще такой пример, что прием аспирантов идет мимо директора, потом он говорил, что есть ряд вопросов, которые проходят мимо директора. Особый прием аспирантуры производился в Ранионе, но это не значит игнорировать работу директору, это не ограничение прав директора. Вся аспиран-

Лист 74 об.

тура комплектовалась Ранионом, и никакой особой политики здесь не велось. Это система работы. Я считаю совершенно неверной установку тех товарищей, которые хотят преподнести, что нельзя обвинять руководство, когда имеется разногласие внутри Коллегии, когда директор имеет свое «особое мнение». Это *неверная установка*.

Лист 75

Смена 37-ая

Теперь я хочу остановиться на следующих моментах. Здесь товарищи пытались преподнести, что внутри ячейки тоже какой-то разлад. Я не хочу на этом останавливаться, отмечу те больные места, которые мы имеем здесь и на которых особенно нужно остановиться. Здесь тов. Артемов подчеркнул, что совершенно неверно на него напали, когда в коллегии стоял вопрос, что велась статья в стенгазете и студенты работали в порядке практики. Так как мы имеем группу выдвиженцев, то я скажу, что наши сотрудники недостаточно серьезно отнеслись к этому вопросу. В работе с выдвиженцами нет той активности, которая наблюдалась по отношению к студентам. Я не вижу, чтобы наши выдвиженцы учились, к ним просто формально относятся. В связи с этим я хочу подчеркнуть тот факт, что когда коллегия постановила прекратить работу практикума, то Н.Ф. продолжал работать с этим аспирантом, мотивируя тем,

что надо закончить курс, и коллеги пришлось направить работу с выдвиненцами. Такое отношение наши сотрудники старались прикрывать и всячески защищать. Это очень показательный факт, или несерьезное отношение, или что-нибудь другое. Теперь я хочу остановиться на том, что здесь товарищи все время указывали: кто же ответственен за выписку аппаратуры из-за границы. Соломон Григорьевич поставил этот вопрос таким образом, что защищает Владимира Алексеевича и говорит, что мы все здесь виноваты, что здесь нужно с него снять ответственность. По-моему, есть коллегия Института, которая отвечает за всю работу, но есть лицо, которому коллегия поручила эту работу и оно является ответственным за эту работу. Я считаю, что ответственность за выписку аппаратуры лежит, в первую очередь, на Владимире Алексеевиче, и если есть какие-нибудь недоразумения со стороны секции в смысле заявки, то он должен первый сигнализировать об этой неправильности. Каждый из нас отвечает за ту работу, которую ведет. Со столом или без стола, э то неважно, но ответственность с него снимать нельзя. Соломон Григорьевич отвечает за секцию психо-техническую, а он за секцию экспериментальных работ.

Теперь я хочу остановиться на вопросе насчет работы на Каучуке и ответственности по части административной, в части руководства нашей работы.

Лист 76

Смена 38

Был ответственным по Каучуку т. Курманов, теперь К.Н. взял на себя ответственность за работу по Каучуку. До сих пор нет сотрудника, который был отвечал за эту работу. 27-го числа здесь был эксперимент. Прислали одного рабочего. Оказывается, он даже не знал, к кому ему идти, он сидел больше получаса, не зная, куда идти. Но мы ведь не приглашаем сюда рабочих, чтобы они здесь высидивали часы. Кто-то должна ведать этим, кто-то должен организовывать. Я потом специально пошла на 3-1 этаж, нашла Ник. Федоровича и выяснила, что этот рабочий был у него на эксперименте, и что он больше ему не нужен. Эта неорганизованность в постановке нашей работы требует какой-то ответственности.

Отсюда другой вопрос, что т. Курманов заявил, что нет ни одного представителя от Каучука, который бы мог сказать о нашей работе. У нас ни разу, ни один представитель от рабочих здесь не был, некоторые думают, что еще не подошел момент, когда мы должны связаться с Каучуком. Я же нахожу,

что мы с ними должны вести работу совместно. Т. Добрынин ведет работу с ударными бригадами. Сейчас идет выявление лже-бригад. Я спрашиваю у него: Вы в курсе этого дела или нет? – Нет, говорит, я только думаю наладить эту работу. Этот момент проскользнул мимо него, и это результат того, что мы не связаны с общественной организацией Каучука.

Последний вопрос я хочу связать с тем, что товарищи пытались представить, что помимо директора ведется проверка аспирантуры. Я хочу остановиться на кандидатуре т. Страхова, который как будто бы прошел все формальные дисциплины благополучно. К сожалению всего И-та, мы имеем теперь очень печальную картину – он в течение нескольких лет вводил нас в заблуждение, скрывая свое социальное происхождение. Как мы можем это расценивать? После этого мы можем ли сказать, что мы выпустили действительно полезного аспиранта? Да, мы скажем, что он является подготовленным аспирантом, что он ведет такую-то работу, но можем ли мы сказать про

Лист 76 об.

т. Страхова, что мы можем положиться на его работу? Его работа в *парткружке* показала его узкую академическую работу. Последний доклад его даже политически не верен. Я думаю, что этот факт заставит Коллегию более задумываться при проверке аспирантов.

Лист 77.

Смена 39-ая

Тогда когда мы принимаем аспирантов, мы должны очень хорошо на него посмотреть и пропустить через фильтр, чтобы мы готовили аспиранта-общественника, чтобы на него можно было положиться и в научном, и в общественном отношении. В данном случае, Институт должен на этой ошибке очень многому научиться.

МОЖАЙКИН. Товарищи, я хочу остановиться на хозяйственной части. Как раз здесь все время говорилось об учебе, о подготовке, но никто не говорил о хозяйственной части. Товарищ Корнилов приводил в своем отчете, что он несколько раз ошибался в т.п. Если сказать, что эти ошибки были сделаны каким-то рабочим, но здесь научный мир и подписать бумажку для выдачи пособия это не есть ошибка, а просто здесь отчасти халатность, или не сделано жалеючи, чтобы рабочий получил пособие. Товарищ Еленский дело не мог

сдавать, а просто сегодняшний день пришел товарищ Май, и товарищ Еленский должен уходить.

Теперь много говорили о том, что ученый секретарь мало уделял вниманию посещению Института. Не только ученый секретарь. Если обратить внимание, то даже тов. Корнилов не отличался ежедневной посещаемостью, хозяйственный ассистент получал ту же ставку, а посещал Институт в неделю. Особенно скажу про Архангельского. Он по неделям не приходил на работу. Здесь администрация вышестоящая не обращали на это внимание.

Теперь относительно аппаратуры. Мне как рабочему смотреть на это безобразие дико. Например, дают в мастерскую заказ сделать ту или другую вещь. Требуют срочно, приходилось работать чуть ли не по 16 часов в сутки. Сорвать эксперимент для сознательного рабочего недопустимо. Теперь мы видим, что рефлектор, который мы сделали срочно, стоит в коридоре, в него ввернуты две лампочки 1000 свечей, малейший толчок ногой и они негодны. Хотя бы тов. Троицкий вывернул эти лампочки. До настоящего момента того не сделано.

Теперь относительно тов. *Шебуевой*. Вот есть протокол положения, в котором ясно говорится – заприходовать пропавшие книги. На нем базировалась коллегия и что она постановлявала, из каких фактов выводила, что книги пропали. Заявляла ли тов. *Шебуева* коллегии об этом. Я бы это хотел узнать.

Лист 78

Смена 40

Теперь мне тоже один вопрос не ясен, по кино-лаборатории. У нас в кино-лаборатории имелся один аппарат. Для чего потребовался второй аппарат? – Один аппарат стоит в лаборатории, второй функционирует. В сущности, работа в кино-лаборатории происходит раза 4 в году. До работы на Каучуке ни разу не демонстрировалась ни одна картина.

ШПИЛЬРЕЙН. Мне кажется, что задачи наших выступлений заключается не в том, чтобы найти те участки работы, которые нужно разгромить – или разрешить или прочистить. – Наша задача заключается только в том, чтобы облегчить работу комиссии. Для этого мы должны сделать комиссии ясным, из каких частей состоит работа И-та, где необходимо найти слабые участки работы, чтобы при помощи чистки устранить. Работу нашу можно разделить, во-первых, на научно-исследовательскую; 2) воспитательно-

педагогическую (подготовка аспирантов); 3) работу хозяйственную (внутри) и 4) работу И-та вовне.

В отношении научно-исследовательской работы мне хочется повторить то, что я много раз говорил здесь, что самая структура нашего И-та мне представляется несколько случайной и ни в какой степени не выдерживающей принципа логического разделения. Мы состоим из 3 отделов – общей психологии, прикладной социальной психологии, детской психологии. С одной стороны – прикладная психология со всем ее частями, с другой – психология общая (психология детская, общая и). Так как будто логически, но фактически это не выдерживается. У нас все секции ведут прикладную работу, и поэтому секция прикладной психологии как будто является лишней. Кроме того, эта секция практической работы ряд лет уже не ведет. Такая работа ведется в остальных секциях, и поэтому самая структура института представляется логически запутанной. Какова целевая установка этой структуры? Что она не полезна и не

Лист 78 об.

нужна И-ту, а нужна только, чтобы И-т не выбрался из той нечеткости структуры, которая существует, чтобы прикладная работа велась секциями, в которых нет методологического обоснования работы, т.е. секциями, которые занимаются вопросами прикладной техники, лишены возможности практического применения результатов своей работы в смысле организационной структуры И-та.

Лист 79

Смена 41-ая

Научно-исследовательская работа до сих пор нигде не была планомерно разработана, нигде не было единого плана, кроме этого Каучука. План работы с ним намечен без учета возможностей, без четко поставленных задач, без сущности того плана, на котором будем работать, почти в течение года ни один человек не был на предприятии, которое считалось объектом работы, только самый последний год началась работа на Каучуке, которая была первой попыткой объединить всех работников Института на одной общей работе. Во время этой первой попытки организационно-внутренний охват этой работы не пошел далеко, и товарищи продолжали прошлую работу, наклеивая на нее

ярлык «Каучук». Это несколько слов относительно научно-исследовательской работы.

Теперь относительно подготовки аспирантов. Товарищи аспиранты наверное сами на себе чувствуют то, что у нас нет достаточного однородного подхода к этому делу, достаточной серьезности в этом деле, нет руководства аспирантов. Здесь говорили, что К.Н. жалуется, что у нас чуть ли не 30 аспирантов вышли идеологически неправильными. Конечно, критерии могут быть разными. Коли этот критерий правильный и 30 человек непригодны для Института, тогда мы зря работали здесь. Работа Института не заключается в том, чтобы давать людей непригодных, а задача заключается в том, чтобы подготовить людей нужных сейчас. Коли мы с этим не справились, значит, мы плохо работаем. С этой точки зрения нужно посмотреть. В чем здесь закваска, почему произошла эта неприятность, где тот прорыв, который не позволяет аспирантов подготовить.

Затем организационно-хозяйственная часть работы. Я здесь ссылаюсь на стенограмму той самокритики, которая была год-полтора тому назад, в котором познакомились с целым рядом вопросов организационного порядка. Я хотел бы указать на 2 вопроса: первый вопрос относительно мастерской, где как будто дело обстоит не очень благополучно. Мы до сих пор снабжаем нашими приборами не только свой Институт, но и некоторые другие Институты. Однако, мне представляется, что наши мастерские могли бы быть гораздо крупным центром, чем сейчас. Мы их не в достаточной степени используем не только для себя, но и для других.

Лист 80

Смена 42

... и вот почему, товарищи: мы кое-что слышали о заграничной аппаратуре. Мне во время моей заграничной поездки пришлось узнать, что Циммерман существует советскими заказами, что у него имеется целый ряд аппаратов, которые не имеют хода в Германии и которые идут на Восток разным дуракам (полякам, латышам и нам), что аппарат тремолот готовится таким образом: Нетто изготавливает эти аппараты средствами политехникума. Медная доска ему обходится 25 марок, дерево еще 75 марок, словом – 50 марок, он его за 100 марок продает Циммерману, а он нам за 350. Я полагаю, что Циммерман достаточно грамотный купец, чтобы знать, что он нашу осину посылает нам обратно. Я думаю, что мало того, что мы установили, что он нашу осину нам обратно посылал. Надо написать грубейшее письмо отсюда Циммерману

(Пауцеру); 2) написать сильно ругательное письмо нашему Торгпредству, потому что они несомненно проявили головотяпство, принимая эти столы; 3) я в своем журнале помещу и К.Н., я думаю – не откажется поместить в своем журнале, протест против Пауцера за такого рода облапошивание. Кроме того, я бы считал необходимым от имени нашего И-та обратиться во все специальные журналы с этим заявлением. Я думаю, что большинство журналов этого не напечатает, но какие-нибудь конкуренты, наверное, напечатают. У нас был один случай, когда немецкая фирма продала от нас обратно аппарат (прислали тоже что-то вроде осинового стола). Нам нужно, конечно, вести строгую линию на прекращение всякого сбыта к нам иностранной аппаратуры, кроме совершенно необходимой аппаратуры.

Лист 81

43-я смена

У нас по этому поводу кое-что делается. Теперь скажу о хозрасчетных работах, которые в Институте называют «социальным заказом». Фактически, это простые заказы психотехнического порядка, которые производятся нашим Институтом. Я когда-то вел две работы таким образом. У нас был заключен договор один раз с Пуром⁸, другой раз с Главнополитпросветом, деньги поступали в Институт и определенным образом расходовались. Договор хранится здесь. У нас, по-видимому, существует еще некоторые хозрасчетные операции. Гораздо труднее будет проверить где и кто, и как получали деньги по этим договорам и где они хранятся. Вероятно, можно будет выявить такие факты, что коллегия считает необходимым взять какую-нибудь хозрасчетную работу и уполномочивает товарища вести переговоры. Необходимо проверить, что делается дальше. Вероятно, мы найдем, что дальше работа ведется другим учреждением, а Институт отвечает ха эту работу. Надо посмотреть, кто приглашался на эту работу, кто ее вел, кто получал деньги, потому что в кассу Института они не пострадали. Надо посмотреть, как эти деньги прошли. Сначала проектировалось относительно этих хозрасчетных работ, что мы по заданию других высоких органов ведем ту или иную прикладную работу, потом эти объявления у нас затихли, потом оказывалось, что работа велась не нами, а другим учреждением – Главнополитпросветом и денежных расчетов не оказывалось.

Я считаю, что этот материал комиссия должна будет проверить, насколько здесь действительно все обстоит безукоризненно. Цифр у меня нет.

⁸ Политическое управление (ПУР) Красной Армии. – А.К.

МИЛЯГИН. Я хочу сказать о кадрах. Этот вопрос перед вузами стоит 2-3 года. Только в нынешнем году он принял более или менее серьезное разрешение. Обычно выдвигали ребят, комсомольские, партийные организации и ставили их на определенные должности, на задаваясь вопросом, соответствуют ли они данной работе. В результате в исследовательской комиссии попадали ребята не выдержанные идеологически или по существу лояльные. Ведь жизнь требует не только лояльных, а требует вожаков.

Лист 82

Смена 44

В последнее время вопрос о кадрах стал особенно остро и особенно выдвинулся по мотивам политического порядка. Прежде чем приступить к вопросу о Страхове, я немножко отклонюсь и скажу, что я не согласен с заявлением Шпильрейна, что здесь научные работники должны выработать определенных людей. Нельзя думать, что поступающий в Научно-исследовательский И-т человек представляет из себя и поэтому вопрос в подборе соответствующих людей встает во всей полноте. Раз такое положение существовало, вполне понятно, что поступали люди, не совсем соответствующие по своим идеологическим убеждениям. В частности мы имеем дело Страхова, который за время пребывания в стенах И-та проявил себя, как «лояльный», я бы сказал. (С места – Антиобщественник). Вот в чем суть дела. Т. Страхов скрыл свое происхождение, являясь сыном священника, не только при поступлении в Научно-исследовательский И-т, но и при поступлении в ВУЗ (Читает постановление).

Мы просим по этому вопросу вынести особое решение. Нужно сделать, чтоб оно пошло от лица общего собрания. После этого Страхов сказал заявление, чтобы ему дали возможность заняться общественной работой.

(Читает постановление).

Лист 83

Смена 45-я

МЕЙЗИНА. Здесь важно не чистить тех или других товарищей, но имеет значение то обстоятельство, что мы должны указать, что мы должны указать, что нужно для того, чтобы улучшить нашу работу в будущем. С этой точки зрения мне хотелось остановиться очень кратко на некоторых вопросах. Вот,

например, вопрос, что наш Институт, как все другие институты болеет очень современной болезнью, она заключается в том, что мы не совсем идем с требованиями жизни в настоящий момент. Обычно научная мысль, как констатировал тов. Сталин, отстает от практики. Все институты перестраиваются по этой линии, нужно нашему Институту перестроиться так, чтобы наша теоретическая работа вполне соответствовала тем практическим задачам, которые ставятся перед нами революцией. Нужно из этих задач выбрать те, которые дали бы нам возможность проявить себя как научной организацией, которая завоевала себе место с другими науками.

Второе это то, что наш Институт чрезвычайно мало связан с периферией. Некоторые институты нас в этом отношении опережают. Институт Методов Школьной работы занимается проблемой идеологии рабочих и других лиц, т.е. такими вопросами, которыми должны заниматься Институт психологии. Они послали бригады, которые проехали по СССР; одна бригада поехала на Серенный Кавказ, другая бригада в другое место. Они изучали те проблемы, которые надлежало бы изучать нам. Если связать это с тем, что мы не соединили нашу теоретическую работу с практической, то убедимся в том, что действительно, если в дальнейшем так пойдем, то другие институты не будут нас опережать. Институт Методов Школьной Работы не может поставить работу так, как поставит Институт Психологии.

Третий вопрос о связи. У нас уезжают товарищи на периферию. Мы ежегодно выпускаем аспирантов, нужно подумать о связи с теми нашими товарищами, которые уезжают. Они должны быть агентами для проведения идеологической установки, для популяризации идей нашего Института, кроме того, нам нужно связаться с уезжающими хотя бы для того, чтобы контролировать их работу, чтобы вовремя от них отказаться, если они искажают линию Института. Мы не связаны с уехавшими товарищами, например, что делает Смирнов в Алмате мы не знаем. Затем, мы не даем уезжающим товарищам определенных заданий. Институт Научной Философии и Ранион дают отъезжающим задания, последние время от времени приезжают и отчитываются в работе. Это дает связь и укрепляет идеи, которые проповедует Институт.

Еще один момент – тов. *Геллерштейн* в своем выступлении сказал, что нас институт гнет на корке, и это выражается в том, что наши работники в других местах работают и делают много, а в нашем Институте мало работают. Если такая атмосфера в Институте существует, то надо призадуматься

Лист 83 об.

и комиссии, всем нам здесь присутствующим, в чем здесь дело, почему чувствуется такая атмосфера.

Лист 84

Смена 46

для того, чтобы задуматься над причинами этой атмосферы. Нужно не стесняться и поставить вопрос ясно, указав, почему я не могу работать. Таких заявлений не поступало. Между тем заявляют, что у нас что-то не ладно, что мы не можем работать и т.д. Нужно, чтобы наша Комиссия сделала из этого соответствующие выводы.

БОРОВСКИЙ. Я хочу дать две маленькие справки.

1) Относительно т. Страхова. Его называются оканчивающим аспирантом. Я могу это понять только в том смысле, что он пробыл у нас три года. С точки учебной работы он таковым не считается. Он не закончил обязательной работы, не сдал диссертации, дело он не представлял, и с точки зрения Уч. Части он заканчивающим не может считаться.

Другая справка – у нас говорили очень много о заграничном оборудовании. Секция социальной психологии за все время существования ни одного аппарата не выписала, а все оборудование, какое у нас имеется, выражается в 4-х секундомерах.

Заключительно слово т. Корнилова. Т. председатель предупредил меня, что мое заключительное слово должно касаться только ответов на вопросы.

Во-первых, я не останавливался на вопросе о Каучуке, т.к. это вопрос научно-исследовательского порядка. О научно-исследовательской работе мы подробно говорили во время недавней ревизии. Поэтому сегодня я перенес центр тяжести на другую сторону. В общем я бы сказал, что все идет правильно: как вокруг всякой научной работы, которая является общественными достижениями, собираются мнения, крайне противоречивые. Наблюдается абсолютно то же самое, что и во всех коллективах. Есть скептики, которые отрицательно относятся ко всему, отрицательно и отходят от этого дела. Есть вторая группа людей – бузотеры, которые чрезвычайно много говорят и ничего не делают. О Каучуке столько наговорили, что если бы

Лист 84 об.

все это написать, будет огромный том. Третья группа людей, которые горячатся, но делают, и если что-нибудь буде сделано, то только этой группой. Я убежден, что вся работа нами проведена ни в коем случае не впустую. Были, конечно, ошибки, были промахи. В исследовательской работе без ошибок, без промахов не бывает. По-моему, только тот, кто никогда не проводил научно-исследовательской работы, думает, что в ней может все идти гладко. У нас может быть масса ошибок, но путь, который мы выбрали, несомненно, правильный.

Лист 85

47-я смена

Результат в ближайшее время доложим.

Второе, кем заключались договора с отделениями исследовательской работы Главнауки и как исполнялись.

Договора заключались И.С.⁹ с Главнаукой и Главполитпросветом. Он не отчитывался. Когда тов. Сапир приступил к работе, то он потребовал отчет, вы их увидите. Эти бумажки с указанием человека-часов имеются.

На наших условиях исполнялась исследовательская работа Франкфуртом и как исполнялась.

Мы не заключали никакого договора. Тов. Франкфурт состоял на службе у Главполитпросвета получал 100 рублей, сейчас, кажется, получает 225. Институт не вмешивается и дает только свое идеологическое руководство.

Ведется ли запись финансовых дел по хозрасчету.

Никаких договоров по хозрасчету не было. Я был принципиальным противником этого. Приблизительно с 26-го, 27-го года таких договоров не заключали.

Что сделал Институт относительно выселения лишенцев.

Институт мог опираться на 1-университет или на РКИ. Мы сами не только не можем выселить, но даже вселить нашего ассистента и мастера. Для того, чтобы вселить Кочеткова, пришлось вести сложную работу в первом университете. РКИ когда обследовала, то знал, что лишенец есть, но он чрезвычайно хитрый человек. Дело в том, что в этом помещении живет бабушка, которая состоит пенсионеркой этого университета и имеет право там жить, у бабушки есть внучка, а к этой внучке имеет какое-то отношение этот лишенец. Когда РКИ начала обследование, этот лишенец уехал, а теперь

⁹ И.Д. Сапир. – А.К.

приехал и даже восстановился в правах. Я просил бы товарищей из РКИ устранить этого лишенца.

Лист 86

Смена 48

Я думаю, что Комиссия должна это вопрос обследовать, потому что иначе кражи у нас будут происходить бесконечно.

ВОПРОС. Как у нас с социальным положением, когда вы принимаете. Проверяются ли документы.

ОТВЕТ. Это здание принадлежит Университету, он нас не спрашивает.

Я хотел ответить еще на следующий вопрос. Среди присутствующих товарищей одни спорят, что нет покоя в этом И-те. Т. Добрынину, например, желательно было бы, чтобы все было спокойно, чтобы не было никакой борьбы. Тов. *Геллерштейн* – мы с ним всегда заседаем в разных комиссиях. Так никогда у нас идеологические вопросы не поднимаются, а здесь – на каждом шагу. И это будет до тех пор, пока я состою директором. До тех пор тов. *Геллерштейн*, несомненно, покоя не будет, и тот, кто скорбит об этом покое, не найдет его, ибо так было с 23 года, и так будет, пока я остаюсь на этом месте.

Собрание закрывается.

Лист 88

Протокол №

Общего собрания Г.И.Э.П. от 11/11-30 г.

Повестка дня:

Доклад Комиссии Н.К. РКИ и ЦПК по обследованию кадров

Слушали: 1. Доклад Председателя Комиссии И.К. РКИ и ЦПК т. Тесленко о подготовке и обследовании кадров, в котором он говорит об общих задачах проверки вообще и И-та психологии в частности.

Докладчик сообщает о мерах проверки, которые сводятся к следующему: 1) Личная беседа с аспирантами, 2) просмотр их отчетов о работе, 3) беседа с руководителями. Цель – выявить аспирантов и со стороны научной и со стороны общественной.

Данное собрание путем самокритики должно выявить недостатки подготовки аспирантов в И-те, или облегчится работа комиссии по изучению этого вопроса.

2. Доклад т. Корнилова о работе И-та. Тов. Корнилов рассказывает сначала историю И-та, после чего переходит к тому, как идет подготовка.

Докладчик отмечает, что здание И-та специально оборудовано для этой цели, а поэтому для экспериментальных работ вполне приспособлено, имеется своя библиотека, достаточное количество лабораторий, мастерская, электростанция. Бюджет около 30 тыс. руб. в год, что очень мало.

Целевая установка И-та – изучение поведения личности в генетическом и структурном развитии.

В составе И-та 4 секции, сейчас создается пятая – военная.

Марксистское ядро в И-те создано в 1923 г., причем до 1925 г. велась только теоретическая работа по психологии, а с этого времени последняя начинает связываться и с практикой – выход в Главполитпросвет, связь с Пуром, Нарком. Культ. и Отдыха, Третьяковой.

Аспирантов начали набирать с 24/25 г., но первые наборы были позже, но постепенно состав стал улучшаться. Сейчас мы имеем 11 аспирантов из которых 8 чел. ВКП (б). По социальному происхождению они распределяются так: рабочих 1, крестьян 3, служащих 5 и детей духов. 1.

Из прошлого выпуска 4 аттестованы как не марксисты.

О подборе аспирантов вопрос нужно поставить серьезно, для чего нужно связаться со 2 МГУ.

Учебная работа аспирантов протекает по индивидуальному плану, который они получают в конце первого года. Имеющийся план устарел, надо переделать.

Распределение кончивших аспирантов на работу очень затруднительно, места не требуют. Из всех кончивших в провинции работает только 2 чел., остальные в Москве.

По пятилетке ежегодный прирост аспирантов предполагается 20 %.

Прения: 1) Ансон – высказывает пожелание, чтобы выступили окончившие, которым работа И-та более знакома.

2) Шпигель – я аттестован как не марксист. Думаю, что это – результат борьбы психотехников с другими секциями. Я за все время пребывания в И-те не марксистом не считался и выход был неожиданным и необоснованным. Мною подано заявление о пересмотре характеристики, но и до сих пор ответа не получил. Здесь есть склонность борьбу идеологическую переводить в организационную.

3) Коган – Из доклада т. Корнилова все благополучно, а это не совсем так. Имеется много недостатков, а именно: Самарск. аспирантов нет связи с Университетами, нет выдвиженцев. Руководство аспирантами со стороны

академической работы нет, в результате чего они предоставлены сами себе а научного работника в таких условиях воспитать трудно.

Секции работают, не увязывая свою работу с другими секциями, потому подготовка аспирантов очень односторонняя.

Содержание подготовки также недостаточно, например, у нас даже нет

Лист 88 об.

семинара по истории психологии, что нужно устранить.

Работу вширь мы развиваем, а вглубь нет. Это объясняется и слабостью сил, и руководства. Не нужно разбрасываться, а брать мало, но заканчивать.

Мы не можем распределить окончивших, потому что не имеем связи с вузами.

Основной недостаток в том, что мы варимся в своем соку, у нас есть такие аспиранты, которые не ведут никакой общественной работы, а то сидят только над книгами.

С периферией и другими научно-исследоват. И-тами близких нам по направлению мы не связаны.

Некоторые дисциплины в И-те, например физиология и анатомия нормальной системы, прорабатывается сухо, увязки с нашей работой почти не делается. В частности, нужно нейро-патология.

4) *Нейфах*. В И-те есть традиция замыкаться в кабинете. Наша характеристика, что мы не марксисты, дали из-за личных счетов, в которые переросла борьба между Шпильрейном и Корниловым. В течение 4 лет у нас уклонов не намечалось и эти характеристики были неожиданными.

Контакт между руководством и аспирантами не совершенен – был Шпильрейн, были и аспиранты.

5) *Антонюк*. У Т. Корнилова получилось очень оптимистично. Когда как много недостатков: нет плановости, аппаратура выписывается из-за границы без учета необходимости. План работы аспирантов с 1924 г. не перестраивался, а работа на Каучуке составлялась без учета реальности, на что говорит мнение психотехников, что завод для обследования выбран.

Учета работы аспирантов *низкий*, диссертации не пишутся, языки не изучаются. Директор и уч. секретарь работой лаборатории не интересуются.

План работы аспиранты не знают. Руководителей набирают без всякого выбора, пример чему Чучмарев.

6) *Таланкин*. - Дело не так плохо, как говорит Антонюк. Психотехникам характеристика давалась в присутствии т. Шпильрейна. Кроме этих 4 были еще

аспиранты, они получили хорошие характеристики. Характеристики давались не Корниловым, а комиссией, в которой были аспиранты.

Плохо в И-те то, что мы не знаем кого оставим, в результате в этом году не сумели *официально* распределить кончивших. Провинцию захватили рефлексии, тогда как это было сделать нам. Психологию необходимо восстановить в правах, плохо и то, что помимо Ин-ской работы мы имеем большую постороннюю и обществ. нагрузку, в результате чего наша подготовка сокращается до года. Диссертацию нужно на год отсрочить.

7) Сапир. - Психология начинает завоевывать место и определять свое положение среди наук, что показал съезд.

Аспирантам нашего И-та необходимо наряду с изучением психологии знакомиться и с родственными дисциплинами – *педагогика*, психопатология и др.

План И-та не отражает тех, кого мы готовим. Нужно сказать, что план сильно упрощен и имеются на это некоторые т.т. не выполняют даже его. особенно по языкам.

Семинарий по исп. психологии был отменен комиссией совместно с представителями ЦК, теперь нужно подумать о его восстановлении.

8) Ковтунова. – Отрицательные черты приема 1925/26 г. в том, что не было установлено целевой установки. Кроме того не было правильной дифференцировки по секция, в результате секция психотехники не может удовлетворить потребности, тогда как аспирантов других секция не знали как распределить.

Плохо, что много обществен. работы, на которому чл. ВКП (б) тратят до 40% всего времени, так, что на учебную работу у них остается около 55%.

9) Смирнов – Основной недостаток – отсутствие коллективности в работе, работа велась по индивидуальным плана, этим объясняется и то, что 4 чел. характеризованы как не марксисты.

Лист 89

Практикум аспирантов не связан с теорией, он выражается только в знакомстве с аппаратурой.

10) Артемов – Педологи умеют лучше нас лавировать, хотя научного материала у них меньше. Мы достаточно знаем диамат, но экспериментальную работу надо подтянуть. Бюджет мал, сотрудники принуждены работать на стороне.

11) Курманов – Основной недостаток то, что никто не руководит И-том. Нужно вести единоначалие и каждого сделать ответственным за порученную ему работу.

Практикум ведется плохо, надо создать условно, чтобы вырабатывать творца.

Коллективного руководства нет, руководит обыкновенно один, а это, несмотря на то, что у нас есть руководитель с большим опытом, может толкнуть аспирантов не по нужному пути, т.к. среди указанных выше руководителей есть не марксисты.

12) Рудик – У нас отсутствует учебная часть. И-т не связывает свою работу с работой сотрудников на местах, почему же ведут там руководство от своего имени.

Необходимо выработать платформу.

13) Лурия – Аспирантам нужно кончать в 3 года, посему с первого же года нужно начинать серьезное руководство ими, включая их в определенную исследовательскую группу.

Методический семинарий нужно создать, надо проработать вопрос об организации рабочих групп, т.к. сейчас требуются работы таких специальностей, которых секции у нас не готовят.

14) Добрынин. – Количество семин.¹⁰ увеличивать не надо, нужно углубить имеющуюся работу. Практикум в форме, которая существует, нужна, т.к. он проходится с теми, кто с ним совершенно незнаком.

15) Макаров – Аспирант, работая в семинаре по диамату должен написать одну-две рецензии. Практикум по психол. нужно изменить, прибавив к нему проработку нескольких самостоятельных тем.

16) Ансон – И-тут не может аспиранта воспитать идеологически, сюда уже должны придти уже сложившиеся в идеологическом отношении т.т. Поэтому нам нужно серьезно подумать о вновь принимаемых, и для этого недостаточно связаться с Университетами, т.к. мы там можем найти очень мало годных нам товарищей: чтобы получить хороший кадр аспирантов, нужно связаться с периферией.

17) Белокопытова – Основные проблемы нужно разрешить не по секциям, а коллективно, секции одни не могут.

¹⁰ семинариев – А.К.

18) Линтварев – По плану аспиранты должны проработать до 6 тем, нужно сократить, т.к. так возможно только ученическая, а не исследовательская проработка.

19) Шпильрейн. Нашему И-та мешает работать следующее: 1) что он в составе РАНИОН'а, тогда как психология не только обществен. наука, 2) что наши сотрудники работают по совместительству в других местах, 3) разделение на секции потеряло смысл, т.к. каждая секция прорабатывает все проблемы, приветствует создание рабочих групп, 4) В секции психотехники со стороны коллегии руководства не было.

Оценка 4 аспирантов как не марксистов необоснованно, нужно характеристику пересмотреть, что возможно, т.к. каждый из них имеет печатные работы, и если изменить характеристики или снять с работы.

Заключительное слово – неверно, что мы очень плохо работаем, за это говорит количество выпускаемых печатных изданий, кроме того, мы ведем большую методическую работу в связи с работой на «КАУЧУКЕ», собирались для нее по 3 раза в неделю.

Слушали: Резолюцию по отчету делегации на международном психотехни-

Лист 89 об.

ческом съезде (т. Коган).

(Принимается)

Постановили: Резолюцию принять в целом.

Председатель:

Секретарь:

Список литературы:

1. Богданчиков С.А. История советской психологии: 1920-1930-е годы. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2011. 252 с.

2. Богданчиков С.А. Отчет о совещании психологов (Москва, 1936): современные комментарии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 9. № 1. С. 40-49.
3. Богданчиков С.А. Происхождение марксистской психологии. Дискуссия между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым в отечественной психологии 20-х годов. Саратов: СЮИ МВД России, 2000. 232 с.
4. Воловикова М.И. Исследования лаборатории психологии личности Института психологии РАН: история, современное состояние, перспективы в лицах // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2016. № 3 (79). С. 57-60.
5. Государственный архив РФ. Ф. А406. Оп. 12. Д. 2505.
6. Ждан А.Н. Вклад научных школ Г.И.Челпанова, Л.С.Выготского, Б.М.Теплова в психологическую науку Московского университета // Челпановские чтения 2016: Диалог научных школ Психологического института: Л.С.Выготский, Б.М.Теплов, Г.И.Челпанов Материалы всероссийской научно-практической конференции. 2016. С. 29-38.
7. Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней. М.: Академический проект, 2004. 576 с.
8. Журавлев А.Л., Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. Изучение отечественной и мировой психологической мысли: результаты и перспективы исследований // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи». Ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. 2016. С. 7-15.
9. Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное / Под общ. ред. Екатерины Завершневой и Рене ван дер Веера. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. 608 с.
10. Итоги дискуссии по реактологической психологии. Резолюция общего собрания ячейки ВКП(б) Государственного института психологии, педологии и психотехники от 06.06.1931 г. // Психология. 1931. №4-64. С. 2-3.
11. Козлов В.В., Мазилев В.А., Фетискин Н.П., Костригин А.А. Новиков Виктор Васильевич: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 5. С. 31-40.
12. Кондаков И.М. Константин Николаевич Корнилов. Талантливый организатор науки (1879—1957) // Выдающиеся психологи Москвы. С. 109—120.

13. Корсаков С.Н. Политические репрессии в Институте философии (1930-1940-е гг.) // Философский журнал. 2012. № 1. С. 120-170.
14. Костригин А.А. «Работа в целом не удалась»: Дело по чистке аппарата Института экспериментальной психологии в 1930 г. (архивные материалы) // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 1. С. 108-138.
15. Мазилев В.А. В. С. Филатов и создание Ярославской психологической школы // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи». ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. 2016. С. 461-469.
16. Мунипов В.М. И.Н. Шпильрейн, Л.С. Выготский и С.Г. Геллерштейн – создатели научной школы психотехники в СССР // Культурно-историческая психология. 2006. № 4. С. 85–109.
17. Плешаков В.А., Плешакова К.А. Вклад научной школы Е.А. Левановой в исследование теории и развитие практики социальной педагогики и психологии // Педагогическое образование и наука. 2016. № 3. С. 19-21.
18. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под. ред. А.В. Брушлинского. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997. 576 с.
19. Психологический институт в Москве: российский центр психологической науки, культуры и образования. Документальная летопись к 100-летию со дня основания. М.; СПб.: Нестор-История, 2013.
20. Реактологическая дискуссия в Психологическом институте // Вопросы психологии. 1994. № 2. С. 21-31.
21. Сорокина М.Ю., Стоюхина Н.Ю. Всеволод Басов (1892-1937 (?)) - новое имя в истории российской психологии и педологии // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность сборник статей Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ; Московский государственный университет дизайна и технологии. 2016. С. 248-253.
22. Стоюхина Н.Ю. К списку репрессированных психологов #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 1. С. 90-107.
23. Стоюхина Н.Ю. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920-1930-е гг. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. 429 с.

24. Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А. Создание аппаратных методик как проблема советской психотехники // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 210-219.
25. Умрихин В.В. Неявные контексты явных драм истории советской психологии (к 80летию «реактологической дискуссии») // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 56-65.
26. Умрихин В.В. «Начало конца» поведенческой психологии в СССР // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991, с. 136–145.
27. Философия психологии / под ред. В.А. Лекторского. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 396 с.
28. Joravsky D. Russian psychology: a critical history. Oxford: Blackwell, 1989. 583 p.

References:

1. Bogdanchikov S.A. Istorija sovetskoj psihologii: 1920-1930-e gody. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj social'no-jekonomicheskij universitet, 2011. 252 s.
2. Bogdanchikov S.A. Otchet o soveshhanii psihologov (Moskva, 1936): sovremennye kommentarii // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija. 2015. T. 9. № 1. S. 40-49.
3. Bogdanchikov S.A. Proishozhdenie marksistskoj psihologii. Diskussija mezhdru K.N. Kornilovym i G.I. Chelpanovym v otechestvennoj psihologii 20-h godov. Saratov: SJuI MVD Rossii, 2000. 232 s.
4. Volovikova M.I. Issledovanija laboratorii psihologii lichnosti Instituta psihologii RAN: istorija, sovremennoe sostojanie, perspektivy v licah // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i jergonomiki. 2016. № 3 (79). S. 57-60.
5. Gosudarstvennyj arhiv RF. F. A406. Op. 12. D. 2505.
6. Zhdan A.N. Vklad nauchnyh shkol G.I.Chelpanova, L.S.Vygotskogo, B.M.Teplova v psihologicheskiju nauku Moskovskogo universiteta // Chelpanovskie chtenija 2016: Dialog nauchnyh shkol Psihologicheskogo instituta: L.S.Vygotskij, B.M.Teplov, G.I.Chelpanov Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2016. S. 29-38.
7. Zhdan A.N. Istorija psihologii. Ot Antichnosti do nashih dnejj. M.: Akademicheskij proekt, 2004. 576 s.
8. Zhuravlev A.L., Kol'cova V.A., Olejnik Ju.N. Izuchenie otechestvennoj i mirovoj psihologicheskogoj mysli: rezul'taty i perspektivy issledovanij // Istorija otechestvennoj i mirovoj psihologicheskogoj mysli: sud'by uchenyh, dinamika idejj, sodержание koncepcij Materialy vserossijskoj konferencii po istorii

- psihologii «VI Moskovskie vstrechi». Otvetstvennye redaktory: A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, Ju.N. Olejnik. 2016. S. 7-15.
9. Zapisnye knizhki L.S. Vygotskogo. Izbrannoe / Pod obshh. red. Ekateriny Zavershnevoj i Rene van der Veera. M.: Izd-vo «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2017. 608 s.
 10. Itogi diskussii po reaktologicheskoj psihologii. Rezoljucija obshhego sobranija jachejki VKP(b) Gosudarstvennogo instituta psihologii, pedologii i psihotehniki ot 06.06.1931 g. // Psihologija. 1931. №4-64. S. 2-3.
 11. Kozlov V.V., Mazilov V.A., Fetiskin N.P., Kostrigin A.A. Novikov Viktor Vasil'evich: dannye biografii #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2016. № 5. S. 31-40.
 12. Kondakov I.M. Konstantin Nikolaevich Kornilov. Talantlivyj organizator nauki (1879—1957) // Vydajushhiesja psihologi Moskvy. S. 109–120.
 13. Korsakov S.N. Politicheskie repressii v Institute filosofii (1930-1940-e gg.) // Filosofskij zhurnal. 2012. № 1. S. 120-170.
 14. Kostrigin A.A. «Rabota v celom ne udalas'»: Delo po chistke apparata Instituta jeksperimental'noj psihologii v 1930 g. (arhivnye materialy) // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017. № 1. S. 108-138.
 15. Mazilov V.A. V. S. Filatov i sozdanie Jaroslavskoj psihologicheskoj shkoly // Istorija otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoj mysli: sud'by uchenyh, dinamika idej, sodержanie koncepcij Materialy vsrossijskoj konferencii po istorii psihologii «VI Moskovskie vstrechi». otvetstvennye redaktory: A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'cova, Ju.N. Olejnik. 2016. S. 461-469.
 16. Munipov V.M. I.N. Shpil'rejn, L.S. Vygotskij i S.G. Gellershtejn – sozdateli nauchnoj shkoly psihotehniki v SSSR // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2006. № 4. S. 85–109.
 17. Pleshakov V.A., Pleshakova K.A. Vklad nauchnoj shkoly E.A. Levanovoj v issledovanie teorii i razvitie praktiki social'noj pedagogiki i psihologii // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. 2016. № 3. S. 19-21.
 18. Psihologicheskaja nauka v Rossii XX stoletija: problemy teorii i istorii / Pod. red. A.V. Brushlinskogo. M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 1997. 576 s.
 19. Psihologicheskij institut v Moskve: rossijskij centr psihologicheskoj nauki, kul'tury i obrazovanija. Dokumental'naja letopis' k 100-letiju so dnja osnovanija. M.; SPb.: Nestor-Istorija, 2013.
 20. Reaktologicheskaja diskussija v Psihologicheskom institute // Voprosy psihologii. 1994. № 2. S. 21-31.
 21. Sorokina M.Ju., Stojuhina N.Ju. Vsevolod Basov (1892-1937 (?)) - novoe imja v istorii rossijskoj psihologii i pedologii // Gumanitarnye osnovanija social'nogo

- progressa: Rossija i sovremennost' sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ministerstvo obrazovanija i nauki RF; Moskovskij gosudarstvennyj universitet dizajna i tehnologii. 2016. S. 248-253.
22. Stojuhina N.Ju. K spisku repressirovannyh psihologov #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2017. № 1. S. 90-107.
23. Stojuhina N.Ju. Psihologija vozdejstvija v sovetskoj psihotehnike: 1920-1930-e gg. Jaroslavl': RIO JaGPU, 2016. 429 s.
24. Stojuhina N.Ju., Mazilov V.A. Sozdanie apparaturnyh metodik kak problema sovetskoj psihotehniki // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2016. № 6. S. 210-219.
25. Umrihin V.V. Nejavnye konteksty javnyh dram istorii sovetskoj psihologii (k 80letiju «reaktologicheskoj diskussii») // Voprosy psihologii. 2012. № 2. S. 56-65.
26. Umrihin V.V. «Nachalo konca» povedencheskoj psihologii v SSSR // Repressirovannaja nauka. L.: Nauka, 1991, s. 136–145.
27. Filosofija psihologii / pod red. V.A. Lektorskogo. M.: Politicheskaja jenciklopedija, 2016. 396 s.
28. Joravsky D. Russian psychology: a critical history. Oxford: Blackwell, 1989. 583 p.

Сведения об авторе:

Костригин Артем Андреевич, старший научный сотрудник, Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына; преподаватель кафедры психологии, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)